

— Спасти Землянку —

ЕВА МИР

ЗЕМЛЯНКА ДЛЯ СТРАЖЕЙ АВАЛОРА

Ева Мир

Землянка для стражей Авалора

<https://litres.ru/74460877>

Аннотация

Я была простой девчонкой с Земли. И я верила в любовь всем сердцем. Наивная. Берегла себя для того самого единственного. А в итоге... В итоге оказалась главным лотом аукциона генетически перспективных самочек для пришельцев всех мастей.

Но я не собираюсь сдаваться. Даже двум своим спасителям, которым сдать очень-очень хочется...

Нежно и горячо ♥# Любовь вопреки ♥# Авторские расы #мжм

Книга входит в цикл "Империя Объединённых Галактик". Можно читать отдельно и в любом порядке. Первая (бесплатная) книга цикла здесь: Продолжение здесь:

Книга - участник литмоба "Спасти землянку":

Содержание

Пролог. Ариана, Кас и Дариан	5
Глава 1. Как всё началось	7
Глава 2. Клетка	13
Визуализация героев - 1. Дариан и Кас	20
Визуализация героев - 2. Ариана	23
Глава 3. Охота на Икагане	24
Глава 4. Икаган	29
Глава 5. Торги	36
Глава 6. Путь в никуда	43
Глава 7. Против воли	49
Глава 8. Локальная катастрофа	54
Глава 9. Командная работа	57
Глава 10. Землянка	61
Глава 11. Надо - значит, надо	66
Визуализация локации - 4	71
Глава 12. Стоп!	77
Глава 13. Ангелы	80
Визуализация героев - 5	85
Глава 14. Преступная красота	87
Глава 15. Самое сладкое пробуждение	93
Глава 16. Говорящий...	100
Глава 17. Обед	110
Глава 18. Острые слова	113

Глава 19. Дар	119
Глава 20. Напряжение	124
Глава 21. Опасные прикосновения	129
Глава 22. По касательной	134
Глава 23. Проблемы	141
Глава 24. Манёвр	146
Глава 25. Пламя	150
Глава 26. Взрыв гормонов	157
Глава 27. Мы должны, милая	161
Глава 28. Замкнуть цепь	167
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Пролог. Ариана, Кас и Дариан

— Проснулась? — произнёс низкий мужской голос с хрипотцой.

Хотелось ответить, что нет, что я не проснулась и просыпаться не планирую, так тепло и уютно мне было...

Но мой живот огладила увесистая мужская рука, а под бедром шевельнулось что-то тяжёлое и тёплое.

В голову закрались сомнения.

Нет, у меня в квартирке такого мягкого и шелковистого постельного белья сроду не было и... боже, это что, мужской пресс у меня под ладонью?!

Я резко дёрнулась, тут же открывая глаза и пытаюсь принять вертикальное положение, но здоровая лапища удержала меня за талию и пришила обратно к постели.

— Куда собралась!

Двое. Я лежала между двух мужчин и еле дышала.

Брюнет и блондин. Без рубашек, в штанах.

Красивые. Сильные. Опасные.

— Лежи, мы тебя ещё не долечили, — сказал сзади брюнет, а я отчётливо почувствовала, что он прижимается к моей попе, у которой уже передозировка приключениями, своим внушительным пахом.

Хотела спросить, кто они такие, и что вообще случилось, но с губ сорвался неясный звук, больше похожий на стон.

— Дыши, сероглазка, — улыбнулся блондин, сжимая моё бедро и закидывая его на свою ногу. — Дыши, а то придётся делать тебе искусственное дыхание рот в рот.

Это сработало. Я принялась жадно глотать воздух.

Только вот ни кислород, ни что-либо ещё во Вселенной не могли помочь мне справиться с волнением, ведь я вдруг отчётливо поняла, что под лёгким одеялом лежу абсолютно обнажённой.

Глава 1. Как всё началось

Тем злосчастным вечером я поднималась по лестнице своего подъезда, торопясь домой. День был сложным: синтез новых веществ в лаборатории затянулся, пришлось задержаться на пару часов, потом трамвай долго не приезжал.

А у меня между прочим...

— С днём рождения!

Дверь моей квартиры распахнулась, и на меня уставился угрюмый худошавый незнакомец с дикими впалыми глазами, вызвавший во мне три эмоции одновременно: недоумение, отвращение и страх.

Я оцепенела, так и застыв с ключами, зажатыми в руке, а ведь надо было сразу кричать! Хотя... теперь-то я знаю, что это всё равно бы мне не помогло.

— Наконец-то ты пришла! — недовольно сказал он и, схватив за шкурку, быстро втянул меня внутрь, закрывая дверь на замок.

— Сколько можно было торчать на работе!

Я запоздало отмерла и попыталась закричать, но он так недобро прищурился и покачал головой, что я ещё сильнее испугалась.

— Вот видишь, — он показал на маленький прямоугольничек, прикреплённый к его груди, как брошь. — Это блокатор. Сейчас он блокирует волны твоего голоса, землянка. Да

и голосовые связки тебе лучше побережь для других целей.

Я не поверила. Заорала, как бешеная, и кинулась открывать дверь, но щуплый на вид мужчина снова взял меня за шкуру и одним уверенным движением швырнул на диван.

— Как предсказуемо! — сказал он, садясь тут же рядом.

Я начала отползать от этого маньяка.

— Откроешь подарок? — спросил он. — Я приготовил для тебя кое-что особенное.

Он вытащил из кармана маленькую коробочку, перевязанную красной лентой и протянул мне.

— Вы кто? — только и смогла спросить я.

Он демонстративно закатил глаза.

— Вы кто? что происходит? а это больно? — начал пародировать он какие-то вопросы.

Я сглотнула.

— Открывай! — рявкнул мужчина, заставив меня вздрогнуть.

Его глаза блестели от возбуждения.

Я постаралась успокоиться. Он — явно псих. Мне надо просто сделать, что он просит, и попытаться вызвать полицию или позвать на помощь.

— Конечно, — сказала я доброжелательно, и выставила вперёд одну ладонь. — Но подождите!

Сердце стучало от тревоги. Вторую руку сунула в карман, нащупала телефон и постаралась разблокировать его, чтобы вызвать полицию.

— Может чаю? А то что мы так сразу к подаркам? — спросила я, пытаюсь импровизировать, а у самой мурашки по всему телу!

Мужчина скривился и рванул ко мне, вырвал из кармана телефон и... раскрошил его своими пальцами.

Просто в пыль, которая тут же осела на мой новенький белый коврик.

Может, мне всё это снится? Уснула в лаборатории, надышалась парами, и теперь меня здорово глючит?

— Плохая земляночка, — прищурился мужчина, а потом положил свою руку мне на колено и сильно-сильно сжал.

Я одновременно взвизгнула, пискнула, дёрнулась и уронила коробку с “подарком”.

— Это генетический экспресс-анализ! — с укором сказал он, отпуская моё бедное колено. — Стоит как половина землянки, так что будь аккуратна.

Он сам потянул за ленты коробочки и достал изнутри маленький гаджет.

— Давай сюда палец и скажи “добровольно даю свою кровь на анализ для Икагана”.

Я сглотнула, потирая ногу, и уже потрясываясь от страха.

— А если я не даю...

Он вопросительно на меня посмотрел.

— Ну кровь... — сказала я, уже итак понимая, что ответ мне не понравится.

Мужчина недовольно вздохнул.

— Тогда я перед уходом переломая тебе все кости, — просто и серьёзно сказал он. — Напомню: у тебя их примерно двести десять.

И мне почему-то показалось, что он не шутит и не преувеличивает...

— Развёрстка ДНК, которую ты делала в своей лаборатории, мне предварительно подходит...

Откуда он знает, что компания подарила всем химикам ДНК-тесты на прошлый Новый год?!

— Но я хочу быть уверен, что ты не пустышка, так что дай руку, — сказал он и с отвращением протянул мне ладонь.

Только сейчас я заметила, что его кожа странного цвета, будто бы отливала фиолетовым. Я боязливо подала свою руку, мужчина грубо взял один мой палец и сунул его кончик в маленький девайс.

— Говори, — приказал он, ощутимо сдавив мне запястье.

— Я добровольно даю свою кровь на анализ в... икигай! — протарабанила я.

— Икаган! — недовольно поправил он меня.

— В Икаган! — повторила я. — Но не больше десяти миллилитров! — добавила поспешно, создавая иллюзию хоть какого-то контроля над этой ужасающей ситуацией.

— Вот так, землянка, — он приподнял одну бровь, улыбаясь и оголяя какие-то слишком заострённые зубы.

Палец пронзила боль, которая затмила все мои мыслительные процессы одним махом. Мир перед глазами поплыл.

— Да ты — просто моя удача! — вдруг воскликнул незнакомец, топча мой белый ковёр своими ботинками. — Вот это гены! Мой золотой билет на Эритрею! Да тебя даже гоблинам предложить можно!

Я тем временем пыталась прийти в себя, тело ощущалось плохо.

Мужчина наклонился надо мной и начал грубо щупать.

— Пустите!

Но он развязал пальто.

Я боролась, как могла: брыкалась, пиналась, пыталась убраться его руки от своего тела... Но всё безуспешно.

Острозубый задрал мой свитер, посмотрел, не трогая, но от этого не легче.

— И грудь сочная, эти идиоты такое любят.. С гоблинами наверное я всё-таки загнул, — ухмыльнулся он. — Бёдра мелковаты, но всё равно. Теперь мы летим на экскурсию, — сказал, повеселев, а я едва могла дышать.

— Куда? — только и спросила охрипшим голосом.

— На Икаган. Аукцион самых генетически перспективных самочек Империи и присоединённых галактик! И ты там станешь главным лотом, — сказал он голосом умелого маркетолога. — А я — о-о-о-чень богатым пиратом.

Моей шеи коснулось что-то холодное. Игла.

— Терпи. Терпеть тебе придётся теперь очень много.

Остриё вонзилось в мою кожу, и я почувствовала укол.

Холод начал медленно растекаться по венам, мир перед

глазами стал размытым. Я ощущала, как сила покидает моё тело, а сознание погружается в темноту.

Последнее, что увидела, — глаза моего странного гостя, полные безумной решимости.

Эти глаза преследовали меня, даже когда я окончательно утратила контроль над своим существом, а мир полностью померк, погружаясь в тьму.

Глава 2. Клетка

Я не сразу поняла, что проснулась. Тело ныло, разум плавал где-то между сном и явью, а веки казались слишком тяжёлыми, чтобы их поднять.

Где-то вдалеке странные голоса смеялись и переговаривались на непонятных мне языках. А рядом — приглушённое дыхание и хлюпанье, будто кто-то плакал и вытирал нос.

Медленно, с огромным усилием, я открыла глаза.

Сверху лился тусклый, зеленоватый свет, придавая моему окружению жуткую, болезненную атмосферу.

Я моргнула, и по телу пробежала холодная дрожь. Где я? Что это за место?

Мои глаза сфокусировались, и я увидела железные палки. Стальные, толстые, хромированные. Я лежала на тонкой подстилке на холодном полу, в странном помещении, похожем на склад, окружённая прутьями клетки.

— Нет... — прошептала на выдохе, и паника начала захлёстывать меня с головой.

Я правда в клетке.

Попыталась подняться, но мои ноги и руки дрожали, будто совсем ослабли. Дыхание участилось, мышцы затряслись. Что происходит? Почему я здесь? Где тот мужчина с острыми зубами? Куда он меня привёз?

— Только очнулась? — Писклявый голос раздался справа, заставив меня вздрогнуть.

Я повернула голову и увидела девушку. Она сидела, скрестив ноги, в соседней клетке.

Всего таких клеток здесь было штук шесть, но заняты только две...

— Где я? — мой голос сорвался. — Что это за место?

Её лицо было осунувшимся, но красивым, глаза большими, широко раскрытыми, полными печали и слёз. А ещё у неё были странные наросты вокруг шеи и маленькие рожки по бокам головы.

И одета она была... почти раздета, так что я отвела глаза, стараясь не рассматривать её, чтобы не смущать.

Посмотрела вместо этого на себя саму. На мне был облегающий комбинезон из плотной ткани. Ну, могло быть и хуже.

Или не могло?

— Аукцион, — проговорила она тихо, но её голос дрожал. — Мы на аукционе. Нас продадут.

Я замерла, не веря в то, что услышала.

Продадут? В рабство что ли?

— Это не может быть правдой... — я с трудом выдавила слова. — Бред...

Девушка только покачала головой, её рыжие волосы каскадом упали на лицо.

— Ты не понимаешь, — шёпотом сказала она, оглядыва-

ясь по сторонам, словно боялась, что нас могут услышать. — Они выкупят нас для... разведения или развлечения.

Еле как я села на своём коврике.

Я попыталась вспомнить, что случилось, как я сюда попала, но разум будто застыл.

Мои руки сами собой потянулись к горлу, к шее. Она зудела, будто кожа сзади под линией роста волос была натянута или повреждена.

— Не трогай! — тут же пискнула моя соседка. — Тебе установили чип, врач приходил проверять, как он вживается.

Я замерла.

— Какой чип?

— Многоголосник, — ответила она, как само собой разумеющееся. — Установили какой-то новый, видимо, тебя хотят продать ещё дороже, чем меня. Оставили на десерт.

Она усмехнулась, а я как будто очнулась, мозг встряхнулся и проснулся. Моя рука замерла на шее, холодные пальцы касались того места, где, возможно, было вживлено что-то инородное.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Может, это всё-таки чья-то странная шутка?.. Или отравление в лаборатории?..

Или сон? Пришла домой и уснула под сериал, отмечая день рождения?

Я молча схватилась за прутья клетки и постаралась встать на ноги.

Не получилось ни в первый раз, ни во второй, ни в третий.

— Меня же может купить какой-нибудь ратрахариа-а-а-а-нец! — выла соседка. — Они любят красноголо-о-о-овых.

Я всё старалась подняться на ноги.

— У них что, своих женщин не хватает? — спросила я.

— Зачем им мы?

— Кому для статуса, кому — необходимость, — ответила рыжая сквозь слёзы. — У многих самки слабые. Вот они и покупают на аукционе подходящих женщин на любой вкус, цвет, и кошелёк...

— А у нас прав нет? — спросила я, пытаюсь воспринять странную реальность.

— У кого есть, у кого нет. Тебе вот коврик дали.

Я только обратила внимание на то, что она, в отличие от меня, сидит на холодном полу. При чём костюмчик-то у неё совсем не греющий, считай голой попой на метале.

— Мне уже лучше, вот, держи! — сказала я и вытащила руку с зажатой в ней подстилке.

Тут же зазвучала сирена и свет в моей клетке из зелёного превратился в фиолетовый.

Я сдавленно вскрикнула, вцепившись пальцами в прутья. По телу пробежал ледяной ужас.

— Сейчас они придут, — сказала рыжая, когда сирена выключилась.

Я не знала, кто придёт. И зачем. Но мне стало очень и очень страшно!

— Что... что они будут делать? — выдавила я, ощущая, как холодный пот стекает по моей спине.

— Оценят, — ответила моя соседка по несчастью. — Сначала посмотрят. А потом торги.

— Торги? — Я не могла поверить своим ушам.

Неужели серьёзно?

Она кивнула, не глядя на меня.

— Чем лучше подойдёшь для их целей, тем дороже продадут.

— Я не хочу... я не хочу этого, — прошептала, чувствуя, как паника подступает к горлу.

— Никто не хочет, — сказала девушка.

Её голос был полон обречённости.

— Но у нас нет выбора.

Мои руки дрожали, сознание экстренно генерировало убедительную речь, почему я оказалась здесь по ошибке.

— Вон они, — сказала рыженькая.

К нам приближались две фигуры в балахонах.

Мужчины... Точнее... самцы! И правда. Огромные существа с массивными телами и лысыми головами. Они напоминали что-то хищное. Акул!

Я вцепилась в прутья, пытаюсь успокоить своё дыхание. Но страх только усиливался. Акулы приближались, и я зажмурила глаза.

Дверца автоматически открылась. Но не моя. Я удивлённо распахнула глаза.

Соседка, минуту назад дрожавшая от страха, очень изменилась. Я даже невольно ей залюбовалась!..

Медленно, грациозно, она поднялась с пола и сделала несколько плавных движений плечами, будто разминала мышцы. Затем она провела руками по бокам, выпрямляя спину и выставляя бёдра вперёд. В ней появилась какая-то странная уверенность, даже чувственность, которую я не ожидала увидеть.

— Что ты делаешь? — спросила я, не в силах отвести глаз от её преобразившейся фигуры.

На ней едва держался обтягивающий, полупрозрачный топ, который совсем не скрывал её форм, наоборот, подчёркивал их.

Рыжие волосы распущенными прядями падали на оголённые плечи, её тело будто светилось в этом странном, холодном свете.

Она слегка улыбнулась, но улыбка была полна горечи.

— Зарабатываю моей семье средства для жизни. Надеюсь, мои сёстры не попадут сюда ещё хотя бы несколько кругов...

Обречённость с оттенком решимости. Только женщина на такое способна.

— Чем лучше ты сыграешь свою роль, — сказала она, — тем больше заплатят твоему поручителю.

Когда охранники подошли, рыжая сделала шаг вперёд.

Её движения стали плавными, почти соблазнительными, как у танцовщицы. Они остановились перед её клеткой и

оценивающе взглянули на неё.

Я заметила, как их глаза задержались на её груди, а затем скользнули вниз по её телу.

Я почувствовала, как щёки загорелись от стыда, хотя охранники даже не смотрели на меня.

Рыжая вышла, а мои глаза расширились от ужаса, когда один из акул всё-таки повернулся ко мне.

— Готовься! — пробасил он каким-то рычащим голосом.

Я замерла, не в силах двинуться.

— К чему? — спросила несмело.

— Ты следующая, — произнёс акула холодным, отстранённым голосом, потом шлёпнул рыжую по попе своей широкой ладонью с короткими пальцами, и троица удалилась.

Моё лицо вспыхнуло ещё больше, когда я осознала, что и мне предстоит стать такой же "продукцией".

Я следующая.

Меня тоже поведут вот так на торги.

И мне не выйти отсюда свободной...

Визуализация героев

- 1. Дариан и Кас

Дариан

Кас

Они прошли строжайший отбор, были воспитаны и обучены как элита имперских войск и стали самыми успешными стражами древнего ордена, который защищает тайные знания Авалора.

Их сила и мастерство во владении боевыми техниками и оружием делают их почти непобедимыми, что они и доказали в сотнях прошедших боёв.

Однако быть стражами — это не только дар, но и проклятие.

Хорошо, что конкретно в этом случае, у проклятия есть антидот. Сероглазый и длинноногий. Главное, чтобы этот антидот дожил до встречи с теми, кого должен исцелить.

Визуализация героев - 2. Ариана

По землянскому паспорту — Арина Сергеевна, а вот в космосе меня сразу прозвали Арианой.

Но что Ариана, что Аришка... влипла я по самое не хочу!..

Дорогие читатели!

Рада приветствовать вас на старте новой истории. Не забывайте, пожалуйста, ставить книге звёздочку и добавлять её в библиотеку, а также подписываться на мою страницу.

Следующую главу хотите от лица Арианы? или побольше узнаем про Каса и Дариана?

Глава 3. Охота на Икагане

Мы с Даром вынырнули из разлома в пространстве прямо на орбиту Икагана.

Эта планета с самого начала не внушала мне доверия. Прокручивая через голограммор свежие сводки, я вспоминал всё, что слышал о ней: преступные синдикаты, нелегальные аукционы, контрабанда, распространение запрещённых медикаментов.

Плавучий гнойник на галактической карте, но в нашем деле эта остановка — неизбежная часть.

— Ненавижу это место, — пробормотал я, сверяясь с координатами.

Дар кивнул, задумчиво глядя на экран с данными.

— Не хотелось бы здесь задерживаться, — хмыкнул он, вставая с кресла и натягивая свою куртку.

Я усмехнулся, проверяя оружие и накидывая балахон, который нужен для оперативной работы.

Контрабандист по имени Ларис украл важный артефакт из Авалорской музейной композиции, и теперь мы должны были вытащить его отсюда (артефакт, не Лариса).

Когда спустились с орбиты и приземлились на одну из стыковочных станций, воздух был буквально пронизан грязью и жадностью. Я спрыгнул на пыльную землю, Дар встал рядом со мной.

— Давай быстро с этим разделаемся, — сказал он.

Я кивнул и мы пошли через базар, где продавали всё: от нелегальных модификаций до рабов. Люди толкались, кричали, а вокруг них шныряли дроны-наблюдатели, как гигантские стервятники.

— Ещё пять сотых, — сказал Дар, посмотрев на сотомер.

Мы смешались с толпой и остановились у большой голограммы, где транслировался главный аукцион.

На сцене стояла рыжая цумарка с аппетитными формами. Полупрозрачный топ, казалось, не спадает с её груди, только зацепившись за соски, а тряпка, прикрывающая бёдра вообще состояла из тонких бусинок, сквозь которые можно было увидеть всё, что захочешь. На маленьких рожках поблескивали какие-то драгоценные камни, а сама она завлекательно улыбалась. Глаза её горели то ли похотью, то ли наживой, похоже, она была готова ко всему.

Ведущий объявил её как "рыжую цумарскую бестию", а затем цена начала подниматься.

— Эти аукционы... — Дар покачал головой. — Никогда не понимал, почему девушки соглашаются на это.

— Вряд ли она с детства мечтала стать товаром для толпы, — усмехнулся я.

— Может и не мечтала, — фыркнул Дар, ускоряя шаг. — Только вот она на этой сцене добровольно. Императорские чиновники следят за подписанием контрактов уже кругов десять, не меньше

— Ага, — усмехнулся я. — Проверяют правомерность договора со шлюхой на Икагане?

— Ничего ты не знаешь об аукционах, — засмеялся Дар.
— Большинство девушек там — невинны.

— Продаёт себя — значит шлюха, — пробормотал я, заказывая у робота какое-то пойло, чтобы не выделяться из толпы. — Лучше скажи, почему контрабандисты всегда выбирают самые отвратительные планеты?

— Потому что здесь не задают лишних вопросов, — ответил Дар.

Я взглянул на голограммтор снова.

Рыжую девушку уводили со сцены. Продана.

— Ратрахарианцы, — пробормотал я, наблюдая, как её забирает группа синекожих существ.

Она ушла без сопротивления, но было ли в её спокойствии согласие?

— Следующая самочка! — закричал кто-то в толпе и все посмотрели на голограммтор.

На экране появилось затравка на следующую продажу.

Я уставился на изображение девушки с выразительными серыми глазами, чуть растрепанными светлыми волосами и совершенными чертами лица.

Надпись на общегалактическом гласила: “Землянка. Главный лот торгов. Уникальный набор генов. Высокий IQ, нетронутая. Стартовая цена 3 000 000 имперских монет”.

Дар тоже на неё смотрел.

— Чистая земляночка с идеальной генетикой, — пробормотал он. — Думаю, ты прав. Нам стоит проверить, действительно ли она здесь по своей воле, — нахмурился брат.

— Позже. Сначала контрабандист, — напомнил я, а у самого что-то недовольно зашевелилось в груди. — Пора.

Ларис был здесь, в хаосе мелких улиц, в одной из грязных подворотен.

Я закрыл глаза и воззвал к Авалору.

— Нашёл.

И я повёл Дара за нашей добычей.

Мы начали быстро пробираться сквозь толпу.

Ларис был ловким и быстрым, но не достаточно быстрым, чтобы ускользнуть от нас. Мы настигли его на углу, и Дар с хищной точностью выбил у него из лёгких воздух.

Лариса откинуло к стене.

— Давай по-хорошему, — произнёс я, подходя ближе и хватая его за воротник. — Где артефакт?

Но контрабандист хищно улыбнулся и показал пустые руки.

— Не желаешь по-хорошему? — спросил Дар. — А если так?

Он ударил его в нос. Кровь брызнула из носа Лариса, оставляя на его лице багровые полосы.

— Зубы не выбей, а то сам будешь пытаться понять, что он там шипилявит! — недовольно бросил я брату и сжал Лариса за горло, прижимая к стене.

— Где артефакт? — я скривился, глядя на контрабандиста.

Ларис продолжал молчать, хотя в глазах его мелькала боль и злость.

— Вы опоздали, — прохрипел он. — Артефакт уже на аукционе.

— На каком? — прорычал я.

Его глаза метнулись к голограмме, на которой была изображена длинноногая сероглазая землянка.

Контрабандист заржал во всё горло, и теперь уже я не выдержал и врезал ему, вырубив.

— Они могут использовать девушку для передачи товара? — спросил я у Дара.

Мы знали не так много об этом артефакте, “Слеза Авалора”, но было ясно, что по своим разрушительным возможностям он мог перевернуть баланс сил в галактике.

Нам было необходимо найти его как можно быстрее.

— Кажется, мы всё-таки идём на аукцион, — ответил Дар.

Глава 4. Икаган

Когда акулы и рыжая соседка ушли, я осталась в тишине своей клетки, свет в которой снова стал зелёным. Сидела, прижав колени к груди, не в силах поверить в происходящее.

В голове звучало лишь одно слово: «Следующая».

Страх болезненно пронизывал всё моё тело, и я уже не знала, как справиться с этим ощущением полной беспомощности. Руки дрожали, а мысли запутывались всё больше.

Просто проснись, Арина! Это не может быть правдой!

Но сколько бы я ни щипала себя, боли хватало, чтобы понять: это всё реально. Я была здесь — в клетке, и меня собирались продать, словно животное.

Вскоре дверь вдалеке снова открылась с металлическим скрипом. Я сжалась, услышав приближающийся звук шагов.

На этот раз сопровождающих было трое.

Мой разум метался в панике, придумывая, как избежать ожидающей меня участи, но я была слишком слабой, слишком напуганной.

Звук шагов стал громче, потом остановился прямо перед моей клеткой. Я подняла голову и увидела того самого мужчину.

Того, кто меня похитил.

Фиолетовые глаза сверкнули в полумраке. Его высокое, худощавое тело казалось ещё более худощавым в этом стран-

ном освещении.

— Твоя очередь, — сказал он без эмоций, словно это была обычная процедура.

— Вставай, — произнёс один из акул низким голосом.

Мои ноги отказывались подчиняться. Я попыталась встать, но мышцы не слушались.

— Быстрее! — заорал второй охранник, и я всё же поднялась, сгорая от стыда, ведь комбинезон, надетый на меня облегал тело словно вторая кожа.

Я еле стояла. О том, чтобы самой идти, и речи не шло!

Мой похититель грубо схватил меня за руку и вытянул из клетки.

Мои ноги подкосились, но один из охранников успел подхватить меня, прежде чем я упала.

— Пошли, земляночка!

Двое акул взяли меня под локти и повели по длинному коридору, пол которого под босыми ступнями отдавал холодом.

Мы шли по коридорам какой-то базы несколько минут.

Я прижала кулаки к груди, чтобы она не покачивалась от каждого шага и не касалась грубых рук охранников, которые меня вели.

— Я вложил в тебя кучу денег, — сказал похититель сзади. — И я собираюсь хорошенько на тебе заработать. Так что будь умницей, не заставляй меня делать очень больно собственной выгоде.

Я сжала зубы. Мерзкий острозубый похититель. Ненавижу фиолетовый цвет!

Меня завели в просторное помещение и усадили на стул. Мужчина встал передо мной.

— Дайте мне... уйти, — едва прошептала я, голос сорвался. — Пожалуйста.

Он даже не обратил внимание на мои слова.

За его спиной появились две женщины, и их вид заставил меня снова содрогнуться. Они были слишком красивыми, будто высечены из мрамора, с безупречно гладкой кожей и длинными волосами, завитыми в причудливые локоны. Какая-то неправильная красота.

Одна из них держала в руках странное платье, мерцающее при свете.

Похититель повернулся к женщинам и кивнул, давая им сигнал.

Его взгляд скользнул по мне, изучающий и холодный.

— Не сопротивляйся, иначе будет хуже, — сказал он спокойно и скрылся за дверью.

Женщины начали подходить ко мне.

— Что вы делаете? — мои слова прозвучали жалким шёпотом, но никто из присутствующих не удостоил меня ответом.

Женщины окружили меня. Одна из них взяла меня за руку.

Я хотела вырваться, но меня моментально скрутили!

Да эти странные куклы сильнее акульных охранников!

Холодные пальцы красивой женщины были как железные тиски! Я не могла вырваться.

Вторая тут же начала расстёгивать мой комбинезон, стягивая его вниз, пока я не осталась полностью обнажённой. Мои ноги ослабли, и если бы железные красотки не держали меня, я бы упала.

На мою уязвимость не обратили никакого внимания — их заботил лишь процесс подготовки.

Одна из них достала два металлических прибора, похожие на длинные, тонкие трубки. Руки женщин быстро и слаженно начали проводить манипуляции с моей кожей, кажется это было ради удаления волос.

Стыд охватил меня целиком, но они продолжали двигаться с пугающей механической точностью, как будто это была обычная рутина. Они почти не касались меня, но провели своими металлическими палочками над каждым сантиметром моего тела, даже заставили расставить ноги. Я не могла пошевелиться от унижения. Всё, что происходило, казалось кошмаром.

Потом на меня надели платье. Оно было тонким, почти невесомым. Жемчужные нити обвивали моё тело, оставляя только самую важную его часть прикрытой. Но ткань всё равно была прозрачной. Каждое моё движение делало так, что она слегка мерцала, отражая свет тусклых ламп.

Затем меня усадили на стул, и одна из красоток начала

причесывать мне волосы, а вторая застыла перед моим лицом.

Было страшно смотреть на неё так близко. Пугающая красота. Без изъяна.

Слишком большие и бездушные глаза, слишком длинные и загнутые ресницы, слишком аккуратный носик.

Я надеялась, что меня не сделают такой же. Точной копией железной красотки.

Она немного повернула голову, всматриваясь в моё лицо, а потом, видимо, всё-таки решила: взяла в руки баночку с кремом и начала наносить его мне на кожу. Её пальцы, холодные на ощупь, совершали точные и аккуратные движения, размазывая крем.

Другая тем временем ловко закручивала пряди моих волос, так быстро и слаженно двигаясь, что я едва успевала осознавать, что происходит. Мои длинные волосы были забраны в высокий пучок, из которого спускались отдельные локоны, подчёркивая черты лица.

— Волосы распустите. И грудь надо поднять повыше, — сказал похититель. — А ты хороша, землянка. Действительно хороша.

— Негодяй, — только и сказала я, хотя и это было бессмысленно.

Фиолетовый мужик подошёл ближе и его рот растянулся в довольной ухмылке.

Одна из женщин принялась распускать пучок и добавлять

в волосы блестящие украшения, пока вторая занялась вырезом платья. Она что-то подтянула и грудь стянуло бусинами сильнее.

Не больно, но мои слёзы всё равно грозили вырваться наружу.

Я сжала зубы, не желая показывать свою слабость.

Наконец, женщины сделали шаг назад, осматривая меня, как скульптуру. Я стояла в этом жутком, пугающем платье, не в силах поверить, что меня только что подготовили для продажи.

— Оплата, — холодно сказал похититель и подал маленький квадратик одной из красоток.

Та приняла квадратик и поклонилась острозубому.

Моё сердце забилось сильнее, когда они направились к выходу из помещения, очевидно закончив свою работу.

Вместо них в комнату вошли двое акульих охранников и встали с обеих от меня сторон.

А вот и конвой.

— Твоё имя теперь Ариана, — сказал похититель. — С той стартовой ценой, которую я запросил, тебя точно купит кто-то богатый, так что за свою судьбу можешь не переживать. До конца жизни будешь купаться в роскоши.

У меня медленно начиналась истерика. Я чувствовала, как слёзы жгут горло.

Похититель резко подошёл и схватил меня за горло.

— Это тебе поможет.

Не успела я ничего сделать, как тонкая игла снова коснулась моей шеи...

Глава 5. Торги

Я находилась в тесной комнате за сценой.

Мой похититель стоял рядом, безразличный и холодный. Он изучал меня со своей кривой усмешкой.

А у меня такое происходило внутри!

Вот только что моё сердце стучало так сильно, что казалось, оно сейчас вырвется из груди. Меня трясло от страха, а внутри было так пусто, будто весь воздух выкачали, оставив только тяжесть на сердце.

Но я чувствовала как препарат, который этот острозубый мне ввёл, начал действовать!

Голова закружилась, и чувства притупились, как будто кто-то завязал их крепким узлом. Страх начал отступать. Вместо него пришли силы — слабые, но настоящие. Я выпрямилась, и охранники наконец убрали от меня свои акулы лапы.

Руки всё ещё слегка дрожали, но я чувствовала себя лучше.

Холодный воздух пробирался под тонкую ткань жемчужного платья. Красивого и прозрачного. Глаза острозубого скользили по мне так, будто я была не человеком, а товаром. Оценивающе, придирчиво.

— Расслабься, — хладнокровно сказал он. — Платинум подействовал, скоро ты почувствуешь себя лучше.

Действительно, страх постепенно исчезал, оставляя за собой почти безразличие. Мне вдруг стало всё равно, что меня куда-то ведут по холодному коридору. Что сейчас продадут. Что я полуголая нахожусь непонятно где. А мой дом у трамвайной остановки, видимо, очень далеко от меня, и вряд ли я ещё когда-нибудь его увижу.

— Подарочек твоему новому хозяину, — сказал похититель и быстро надел мне на шею маленький кристалл на тонком шнурке.

Бусина.

Бело-голубая.

Похожая на капельку.

Я дотронулась до кулона, ощущая странное тепло, которое он излучал. При других обстоятельствах я бы поинтересовалась, что это такое, но сейчас мне было всё равно. Всё стало каким-то далёким, нереальным.

Лёгкость. Будто всё, что происходило, больше не касалось меня лично, даже пол больше не охлаждал голые ноги так уж сильно.

Мы пришли в небольшую комнату, за дверью которой был слышен шум. Казалось, там проходил какой-то митинг или рок-концерт.

— Дамы и господа! — услышала я голос ведущего, старящегося перекрыть невидимый мне зал. — Сейчас перед вами предстанет землянка, уникальная самочка с исключительно редким набором генов! Её чистота и невинность де-

лают её идеальной для вашего рода!

— Иди, — скомандовал похититель, грубо толкнув меня вперёд, за завесу.

Я пошатнулась, но лекарство и правда помогло, равновесие восстановилось почти сразу же, и я повернулась к своему похитителю.

— Нет, — ответила спокойно.

— В каком смысле? — спросил он, и под моим взглядом кожа его сменила оттенок с фиолетового на голубоватый.

— Не пойду на сцену, если хотите — сами идите, милая из вас выйдет землянка...

Ну а что? Какая мне разница?

Тонкие пальцы молниеносно заломили мне запястье. Руку до плеча пронзила боль.

— Ты выйдешь и будешь улыбаться, Ариана, а иначе я найду и убью всех, кого ты любишь. До единого сраного землянина. Сотру в порошок.

При этих словах, он надавил на один из моих пальцев сильнее.

Я вспомнила маму, папу, которые переехали под старость на юга и наслаждались жизнью, свою старшую сестру и двух её шкодливых малышей, подругу по лаборатории...

— Иии... — заявил распорядитель аукциона. — Вот она!

Похититель отпустил меня.

Дверь отъехала в сторону.

Передо мной вдруг открылась прозрачная капсула. Остро-зубый пихнул меня в спину, и я покорно зашла внутрь.

Капсула сразу же захлопнулась, и я будто оказалась внутри пустой таблетки. Эта штука начала движение, и я схватилась за ручки у себя над головой.

Кажется, меня вывезли на середину сцены.

Я щурилась, ослеплённая яркими огнями.

Шум толпы разорвал погасший гомон, и я замерла на месте, ощущая на себе тысячи чужих взглядов. Свет бил мне в глаза, так что я не сразу смогла разглядеть, как много человек в зале, но звуки говорили о том, что толпа была огромной.

— Начнём с трёх миллионов имперских монет! — раздался голос распорядителя торгов.

И толпа ожила.

— Три с половиной! — выкрикнул кто-то со зловещим хрипом.

— Три с половиной миллиона мистеру с зелёными щупальцами! — заявил распорядитель.

Что?! Зелёные щупальца?!

— Четыре миллиона!

— Четыре миллиона предлагает лорд Карамир из Ксата, — сообщил распорядитель. — Землянка станет прекрасной подопытной для подселения эмбрионов, с такими-то генами!

Моё тело предательски задрожало. Лекарство конечно приглушило страх, но не смогло его полностью подавить.

Мысль о том, что я могу стать объектом экспериментов, превратила внутренности в лёд.

— Четыре с половиной миллиона! — выкрикнул другой голос, и я повернула голову в его сторону. На этот раз это был огромный чешуйчатый пришелец с четырьмя глазами. Он глядел на меня так, будто я уже принадлежала ему. — Она будет моим украшением в гареме!

Ведущий с довольной ухмылкой подхватил его слова:

— Четыре с половиной! Капитан Грак известен своим гаремом. Представьте себе, друзья, как эта прекрасная землянка будет украшать его покои. Кто даст больше?

Гарем.

Я почувствовала, как внутри всё замерло. Моё дыхание участилось, и сердце на мгновение снова сбилось с ритма. Каждое слово, каждый комментарий ведущего рвали меня изнутри.

— Пять! — выкрикнул кто-то ещё.

Это было существо с переливающейся кожей, похожее на человека, но гораздо выше и с большими чёрными глазами.

Лекарство больше не успокаивало, оно не могло подавить нарастающий ужас от осознания, что моё будущее теперь зависит от этих... пришельцев.

Попробовала закричать, но обнаружила, что на их тридцать картинок я стою совершенно спокойно и улыбаюсь. Стала тарабанить по стеклу, но оно было прочным. Я не могла убежать, не могла бороться.

Осталось только ждать, кто предложит за меня самую высокую цену.

— Десять миллионов, — раздался новый, зловещий и цокающий голос.

Я замерла. Толпа удивлённо ахнула, но я не сразу смогла увидеть, кто сделал эту ставку. Только через несколько секунд я заметила его. Он стоял в переднем ряду, огромное существо с серой, почти чёрной кожей и заострённой головой. Его глаза сверкали, а ухмылка была самой мерзкой, какую я когда-либо видела.

— Лорд Д'Рах, — объявил комментатор. — Уважаемый пират с богатой историей на Икагане! Кто рискнёт перебить его?

В зале повисла напряжённая тишина. Никто не осмелился сказать ни слова. Ведущий подождал несколько секунд и, убедившись, что ставки больше не поступают, ударил в гонг.

— Прекрасно, — произнёс он. — Лорд Д'Рах, поднимайтесь, чтобы оформить транзакцию и забрать покупку!

Лорд с чёрно-серой кожей пробрался на сцену под громкое улюлюканье толпы.

— Позвольте спросить, зачем вам землянка? — спросил его распорядитель торгов, создающий из моего позора атмосферное шоу.

Лорд Д'Рах ответил с мерзким смехом:

— Я люблю более выносливых самочек, но она понравилась моей команде, так что это подарок моим ребятам за хо-

рошую работу.

Зал взорвался криками восхищения.

— Мы всегда ищем опытных пиратов, готовых взаимно сотрудничать, — сказал он. — Оплата вовремя и в полном объёме по договору, записывайтесь на службу к Д’Раху на моём корабле.

Да мою жизнь просто сделали частью рекламной компании для какого-то извращенца-пирата...

Дальше были восторженные крики и вопли, поздравления, а потом Лорд Д’Рах поднялся на сцену, а моя капсула открылась.

— По традиции, покупатель уносит главный лот торгов на руках!

Мужчина приближался, я запаниковала и...

Глава 6. Путь в никуда

Мой разум захлестнул дикий ужас, когда Лорд Д'Рах с кривой ухмылкой направился ко мне.

Оказавшись вне капсулы, я поняла, что должна действовать немедленно.

Без всяких раздумий рванула к краю сцены, огибая темные фигуры вокруг.

Сердце бешено колотилось, а холодные каменные плиты под босыми ногами казались единственной связью с реальностью.

Я крепче сжала подол тонкого платья, но, прежде чем сделать следующий шаг, наткнулась на преграду — вонючего, грязного громилу, который тут же сомкнул на мне свои лапищи.

— Ну куда же ты, малышка! — завопил он, сдавив мои бока так, что я чуть не задохнулась, и заржал, как гиена.

Я так завизжала, что он дёрнулся и заржал ещё громче, сжимая мои бока в своих лапищах.

Дикое, отчаянное сопротивление было почти инстинктивным: я дёрнулась, изо всех сил стараясь вырваться из его хватки, но вокруг уже столпились другие. Кто-то схватил меня за ногу, кто-то тянул за руку.

— Прочь от меня! — выдохнула я, хотя, видимо, моя решимость казалась ему скорее комичной, чем угрожающей.

Я огрызалась, шипела, как загнанное животное, но это только забавляло их ещё больше. Они хохотали, их грубые пальцы, холодные, липкие, хватали меня за голые плечи и тянули куда-то вниз. Меня подбрасывало между ними, как в кошмаре, от которого нельзя проснуться.

И вдруг я ощутила на себе новые, крепкие когтистые руки.

Всё произошло так быстро, что я не успела даже понять, что к чему, когда Лорд Д'Рах схватил меня и перекинул через плечо.

Мир перевернулся — перед глазами вспыхнули и погасли огни зала, пол устремился к небу, а ноги беспомощно болтались в воздухе. Я попыталась уцепиться за что-то, но всё, чего мне удалось достичь, — это схватить его за твердую брону, вцепиться, как утопающий, в этот отвратительный, но крепкий предмет, который удерживал меня от полного падения.

Толпа взревела. Их грубые голоса, оглушительные крики и хриплое улюлюканье впились мне в уши, словно затупленные штыки, заставляя сжиматься и скручиваться от ужаса.

Я почувствовала, как чьи-то чужие руки тянутся ко мне. Грубые и требовательные пальцы норовили схватить за ноги, за руки, за бедра. Мурашки ужаса забегали по спине, а дыхание сбилось, превращаясь в короткие, прерывистые всхлипы.

Вокруг тела взвился горячий поток унижения и страха.

Лорд Д'Рах держал меня, как добычу, завоеванную на поле битвы.

От страха и омерзения мне показалось, что я вот-вот сваюсь в обморок.

Но Лорд Д'Рах, не обращая внимания на крики и попытки его подчинённых (или просто прохожих, я уже даже не знаю, кто все эти мужчины) коснуться меня, спокойно шагал вперёд, как ни в чём не бывало.

Я закричала, ударяя его по спине, но он только сильнее сжал меня, вцепился так, что все попытки вырваться просто разбивались о его нечеловеческую силу. Он только хохотал, да ещё и хлопнул по пятой точке, как будто моё беспомощное сопротивление его развлекало.

— Ну, землянка, держись покрепче, — прохрипел он, не оборачиваясь, и шагнул к... мотоциклу?!

Только теперь я заметила странное транспортное средство впереди, похожее на мотоцикл с жуткими изогнутыми когтями по бокам, которые остро блестели, словно ожидали момента, чтобы схватить следующую жертву.

И этой жертвой была я.

— Прокатимся! — прохрипел он, притягивая меня ближе, и я услышала, как он захохотал ещё громче.

Прежде чем я смогла понять, что происходит, Лорд посадил меня перед собой, прижав к своей груди и пристегнув широким ремнём, который не оставлял ни малейшего шанса на побег.

Он надавил на кнопку, и «мотоцикл» взревел, заставляя воздух разорваться от рыка. Ничего подобного я раньше не слышала.

Как только машина тронулась с места, я почувствовала, как сила инерции буквально вдавликает меня в его грудь. Мы пронеслись по залу, огибая толпу в считанные секунды.

Меня трясло от страха, я чувствовала, как Лорд только сильнее сжимает мои бедра, притягивая ближе к себе и похотливо дышит на ухо.

Каждый раз, как я пыталась отодвинуться, он просто зарывался руками ещё сильнее, прижимая так, чтобы я чувствовала каждое движение его тела. Мне было противно, ужасно... Я закрыла глаза, пытаюсь справиться с рвущимся из груди криком.

Громкие голоса и непристойные восклицания остались позади, но мне не стало легче.

На очередном повороте я снова закричала, боясь, что сейчас мы точно разобьёмся! К чертям собачьим! И этот несчастный лорд Д'Рах, и я! Но он только ржал, и вовсе не как инопланетянин, а как самый настоящий конь! Его забавлял мой страх.

— Не дрейфь, землянка! — проорал он мне в ухо, явно развлекаясь всей этой гонкой и моим страхом.

— Ариана... — прошептала я, едва открывая глаза и видя, как размытые очертания городских зданий мелькают вокруг. — Меня зовут Ариана...

— А меня Лорд! Просто Лорд, — выкрикнул он, вновь прижимая меня к себе, так что холодная броня его доспеха впилась мне в спину.

Я чувствовала его дыхание на своей шее, и отвращение пронзало каждую клеточку моего тела. Отвращение и страх.

Я боялась сопротивляться, пока он управлял этой быстрой штукой, а этот Лорд, будто понял, что я притихла, подтянул мои бёдра ещё ближе, туда, чтобы я почувствовала, как просыпается в штанах его мужское естество!

Я дёрнулась, но инстинкт самосохранения не позволил мне спрыгнуть с мотоцикла. Да и ремень, которым я была пристёгнута, тоже не помогал в освобождении.

— Давайте, хоть... до дома доедем? — жалобно пропищала я.

Он расхохотался сильнее прежнего, а я обрадовалась, что встречный ветер сметает все запахи, и я не чувствовала, как пахнет у него изо рта.

— Называешь мой корабль домом? Ну может и так! Будешь хорошо работать, оставлю тебя себе. А если плохо — пущу по кругу, команды у меня много! Растерзают быстро!

Его веселила эта мысль, и мой страх, а я... на очередном повороте я кажется всё-таки потеряла сознание!..

Очнулась снова на его плече и снова пятой точкой кверху.

У этой пятой точки передозировка приключениями, я разве не говорила? Можно уже всё?

Но нет...

Подчинённые Лорда, пираты самых разных рас и форм, приветствовали его мерзкими выкриками и аплодисментами. Кое-кто успевал шлёпнуть меня по попе, пока мы куда-то шли.

Вскоре Лорд бросил меня на кровать и стал тут же раздеваться...

— Нет-нет-нет! Это не может закончиться так!

Глава 7. Против воли

Меня бросили поверх смятого покрывала, шершавого и колючего на ощупь.

Простыни пахли чем-то тяжёлым и отталкивающим, и, кажется, прошли века с тех пор, как их последний раз стирали. Я сразу подумала о том, что этот затхлый запах мог быть подарочком от предыдущих «гостей» этой кровати.

Краем сознания я отметила, что комната Лорда была мрачной и холодной. Серые металлические стены с голубыми неоновыми линиями не отражали ничего, они равнодушно взирали на меня, дрожащую от надвигающейся катастрофы.

В тот момент я ещё не знала, что катастрофа действительно надвигается, но совершенно иная.

Как только мы вступили на борт, я почувствовала всем нутром, как скрипели и гудели механизмы корабля, будто он — трёхсотлетняя микроволновка, пытающаяся подогреть кусок мяса. Но вот, дверь закрылась, и здесь, в полумраке каюты Лорда, разлилась тишина, такая гнетущая и вязкая, что казалось, её можно потрогать руками.

Металлический привкус стелился по языку, как будто я проглотила что-то горькое и ржавое. Видимо, прикусила губу, пока он тащил меня, повернув вверх ногами, точнее вверх пятой точкой.

И я была заперта в этом мраке — в самой глубине кошмара, откуда, казалось, не было выхода.

Тяжёлые шаги Лорда Д'Раха, поспешно стягивающего с себя подобие кольчуги, эхом отражались от металлического пола, и я чувствовала, как его гниlostное присутствие забирает весь воздух в помещении, вытесняя последние капли сил, что у меня ещё оставались.

Он был огромным, массивным и обрюзгшим.

— Ну что, землянка, — его голос прозвучал тягуче, как мёд. — Мне так и не удалось понять, что пугает тебя сильнее — я или мои пираты.

Он сделал ещё один шаг вперёд, и я увидела его ухмылку, растянувшуюся на лице в хищном ожидании.

Мои руки дрожали, я сжалась на краю кровати, как могла, надеясь, что появится повод остановить этот кошмар. Моя кожа горела, каждая клеточка ощущала надвигающееся присутствие Лорда, а его смех, казалось, заполнял собой весь воздух.

— Я буду первым. — Его взгляд блеснул жестокостью, и у меня внутри всё сжалось от ужаса. — А потом... отдашь-ся команде. Ты же хочешь быть полезной, да? — Его голос капал ядом, каждое слово добавляло ещё один камень к уже огромному грузу на моей душе.

— Пожалуйста... — я слышала свой голос, но он звучал как слабый шёпот. — Я... я могу быть полезной иначе. Я... химик. Я разбираюсь в...

— Химик, говоришь? — Его губы скривились в безжальной улыбке, и я знала, что для него это звучало как пустой звук. — Химик!

Он снова заржал, как конь.

— Ты полезна только в двух ипостасях: курьерской и постельной! Так что доставляй удовольствие команде, и все будут довольны.

Его слова, холодные и острые, как лезвие, пронзили меня.

Неужели всё так и кончится? На корабле каких-то зловонных пиратов?

Я попыталась отодвинуться от Лорда, который уже остался только в расстёгнутых штанах, но он схватил меня за плечо.

— Нет!

Я вырывалась, но он был сильнее...

— Послушай, никто не спрашивает, как тебе хочется. Я здесь — хозяин. Ты — просто шлюха.

Он толкнул меня на кровать с такой силой, что я с трудом сдержала рыдания.

Но мозг продолжал работать в усиленном режиме, генерируя идеи, чем можно было бы приложить этого громилу по голове.

— Но вы так много денег потратили на покупку меня! Давайте хотя бы выпьем вина! — выдала на панике и вжалась в покрывало, надеясь, что он оставит меня в покое, хотя бы на миг.

Но его фигура нависла надо мной, огромная и тёмная, словно сама смерть.

— Ха! А вот и нет! — весело ответил он, и потянул меня за край платья. — Мне ещё и приплатят за это.

Я ничего не поняла, как это приплатят? кто?! но ни анализировать эту информацию, ни тупо подумать об этом у меня времени не было.

Лорд наклонился, его чёрное лицо оказалось совсем близко с моим, зловонное дыхание обожгло мою шею, и я почувствовала, как меня сковывает паника...

Уи-Уи-Уи-Уи-Уи!

Пронзительный, режущий звук сирены взорвал тишину.

Я вздрогнула.

Даже на лице Лорда отразилась растерянность.

Внезапно всё вокруг изменилось. Красные огни замигали по периметру комнаты, вспышки пробивались сквозь полумрак, и в воздухе раздались крики и лязг оружия.

Лорд Д'Рах мгновенно поднялся, повернув голову к двери, и я увидела, как его губы искривились в гневе. Словно на время он забыл обо мне, выпрямился, взгляд его засверкал злобой и раздражением, а челюсти сжались.

— Что за! — произнёс он яростно, разглядывая красный мигающий индикатор.

И он встал с кровати.

Между нами появилась спасительная дистанция.

Миг, короткий, но, возможно, решающий. Меня охватило

чувство, будто мрак чуть-чуть отступил, оставив крохотную надежду — всего лишь отсрочку, но сейчас она была бесценна. Проблеск облегчения в беспросветном хаосе неудовольствия.

— Стереги её! — рявкнул Лорд, выходя из комнаты. — И чтобы не трогал до меня!

В комнату Лорда вошёл огромный мускулистый воин, кожа которого была зелёного оттенка. откуда я знала? А потому что на нём было мало одежды, скрывающей её!

— Трофей, — довольно прорычал громила, а моя спина от его жадного и противного взгляда покрылась холодным потом...

Час от часу не легче!

Глава 8. Локальная катастрофа

Я сжал зубы, не сводя взгляда с корабля Лорда, уносящего землянку прочь

Её крик и отчаянные попытки вырваться били по нервам, выжигая остатки терпения. Это называется "добровольная продажа"? Да это выглядело, как насмешка, оформленная по всем законам лицемерия.

Сдерживаться стоило мне куда больше сил, чем я был готов признать. Но атаковать Лорда на поверхности — безумие и глупость. Это означало бы устроить резню, привлечь ненужное внимание и, возможно, упустить шанс поймать его с поличным.

Я кинул взгляд на Дара. Его глаза потемнели от злости и, когда он резко сжал кулаки, я понял, что он тоже на пределе.

— Когда мы его поймаем... — прошипел он, не договарив.

Эти слова не требовали продолжения.

Откуда вообще у него столько денег, что хватило на самый дорогой лот? Ни за что не поверю, что он сам придумал такую "пиар кампанию" для привлечения пиратов на службу на его корыто. Если бы он и правда решил привлечь кого бы то ни было к себе на дело, максимум, до чего додумался бы этот отброс — предложить налить бесплатного синта всем желающим в ближайшем кабаке.

Он явно был посредником.

А мы должны были перехватить настоящего клиента.

Поэтому вместо того, чтобы остановить этот абсурд, мы следили за манёврами корабля Лорда, оставаясь в тени его старых определяющих радаров. Только так можно было перехватить его с поличным — когда он уже будет загнан в угол.

— Только бы он не успел к ней притронуться, — пробормотал Дар, пристально глядя на голограмму, словно мог проникнуть через обшивку корабля и увидеть, что там, внизу, творит Лорд со своей пленницей.

Тревожная и иррациональная мысль.

— Мы видели её один раз. Документы доказывают, что она продана добровольно. Ты знаешь, датчики сейчас сложно обмануть, — успокаивал я Дара и себя самого. — Возможно, она и сама часть этой схемы, и всё это — спектакль.

— Ты видел её взгляд.

Да, против этого ничего не скажешь. Но я сказал:

— Они там все хорошие актрисы.

Дар нервно сжал кулаки, а я почувствовал, как от него буквально исходит напряжение, тяжёлое и обжигающее, как раскалённый металл.

— Спокойнее, — произнёс я, хотя и сам чувствовал, как нетерпение разгорается во мне. — Нам нужно время. И немного удачи. Сначала артефакт, потом решим, что делать

с этой землянкой.

Дар кивнул, с силой вдавливая пальцы в сенсорную панель. Его темные глаза не отрывались от точки, отмечающей перемещение корабля Д'Раха.

А потом мы увидели их — безымянные истребители, словно рой металлических ос, рванули к Д'Раху, отрезая ему путь.

— Это что ещё за... — начал Дар, не отрывая взгляда от приближающихся точек.

Словно тени, рвущиеся в безмолвный вакуум космоса.

Несколько секунд, а потом от первого истребителя в сторону Лордового корыта полетела сфера с лазером.

— Видимо, наши враги решили избавиться от свидетелей,
— ответил я, напрягшись от внезапного чувства опасности.
— Планы меняются. Защищаем артефакт!

Глава 9. Командная работа

Десятки кораблей скользили сквозь пустоту, их манёвры были быстрыми и точными. Они ждали момента — а потом молча атаковали точными, безупречными залпами сферических лазеров.

А я обрадовался, что мы были осторожными и не подобрались ближе, теперь у нас преимущество неожиданности. Оставалось только одно — действовать.

Я взял штурвал, стиснув его так, что побелели костяшки.
— Поднимаю щиты, — коротко сказал Дар, быстро настраивая оборону.

Металл под ногами завибрировал, и знакомый запах озона заполнил кабину — привычное сопровождение нашей прицельной лазерной пушки.

Кас уловил запах и ухмыльнулся:

— Никогда не думал, что окажусь по ту сторону. Мы что, всерьёз собираемся защищать пиратское корыто?

— Мы защищаем не его, — ответил я, хотя имя землянки в салоне нашего корабля так и не прозвучало.

Скорости мелких смертоносных капсул были просто ошеломляющими! Казалось, ионы и атомы водорода, витающие вокруг кораблей, искрят от бешеной энергии, с которой истребители накинулись на старый пиратский корабль.

Но наша Пушинка тоже не промах!

Дар сосредоточился на противнике, и я направил наш корабль в обход вражеской группы, чтобы ударить с тыла. Но их манёвры и скорость были поразительны!

— Дар, на нас идёт залп!

Я был сосредоточен, пальцы едва касались сенсоров, так быстро порхали, настраивая оборудование.

— Держу щиты, — ответил он, и его глаза сузились, когда первый заряд ударил по защитному куполу.

Мерцание вспышки озарило пространство вокруг, свет пробежал по всему защитному полю, как волна на воде на Церере.

Купол задрожал, но выдержал.

А другого шанса этим быстроходным бестолочам я не дал.

Плотность боя ощущалась всем телом.

Я заложил вираж и ушёл от огня.

— Приготовились, — сказал я, не отвлекаясь от голограммы, изображавшей квадрат, в котором все мы расположились, и направил разрушающий залп — несколько сферических лазеров с чётко выверенным курсом.

Небольшие сферы метнулись к ближайшим истребителям, сокрушая их корпус.

— Отлично, я добыю тех трёх.

Дар, сосредоточенный на цели, словно не чувствовал ничего, кроме единственного порыва — стереть противников в космическую пыль.

Истребители продолжали атаковать, выпуская всё новые

сферы с лазерными зарядами, но любой пушке нужно время для перезарядки. Пока я маневрировал, уходя из-под ударов и отвлекая внимание от Лордовского корабля, Дар высчитывал момент уязвимости и прицельно отправлял нокаутирующие выстрелы. Один за одним.

Д'Рах, наконец, сработал на своей стороне, выпуская ответный залп по нашему общему противнику.

— Прикрой левый фланг! — скомандовал я, не отрываясь от голограммы.

Наш купол снова озарился, и на этот раз защитное поле задрожало от множества попаданий, трещины ползли по нему, как паутина.

Я круто маневрировал, уворачиваясь от залпов, пока Дар прицельно выбивал истребители, один за другим.

Идея пришла сама собой.

— Дар, готов провести манёвр с троянским конём?

Он кивнул, ухмыльнувшись.

Наш "троянский конь" был прост, но эффективен: используя собственные сферы, мы заставили их "приклеиться" к четырём вражеским истребителям, которые, уходя из-под ударов летели туда, куда было нужно нам. Оставалось лишь дождаться момента, когда они окажутся близко друг к другу, и спустить все сферы разом, вызывая мощную разрывную волну частиц.

Ловкость манёвра, точность выстрела.

— Сейчас! — рывкнул Дар, отсчитывая сотые.

Всё получилось.

Взрыв был беззвучным, но разрушающая волна пробежала сквозь врагов, расчёсывая их, как метеоритный дождь. Несколько истребителей действительно были стёрты в пыль.

Вскоре всё кончилось, как и ожидалось: нам удалось разбить их атаку и отбросить за пределы радиуса, где они могли причинить вред.

— Хорошо сработано, брат!

— Возвращаемся к Лорду, — бросил я, разворачивая наш корабль. — Теперь поговорим с ублюдком.

— И заберём землянку, — сказал Дар.

Но только мы развернулись, чтобы подлететь ближе, как заметили, что Лорд, тьма его дери, готовился к скачку через гиперпространство, сжимая реальность в яркий квантовый коридор!

Я стиснул зубы:

— Этот ублюдок пытается уйти.

— И вместе с ним наш артефакт, — добавил Дар, с угрозой в голосе.

Я ощутил напряжение, острое, как лезвие: мы не могли позволить этому пирату просто исчезнуть в космическом хаосе.

Ещё не время.

Только не до тех пор, как я вынесу артефакт с этого корабля.

И землянку.

Глава 10. Землянка

Зеленокожий громила приближался ко мне, довольно скалясь.

— Уважаемый Шрек, давайте сразу определим правила сотрудничества! — смело сказала я, мысленно умоляя свой голос не дрожать.

— Тррррофей! — прорычал он, подходя ближе.

Будто только одно слово знает. Заладил.

— Я вовсе не трофей, — ответила, отходя от громилы, создавая между нами препятствие в виде кровати Лорда. — Трофеев добиваются в битве, а меня... просто купили.

— Моя, — сказал он и резко рванул ко мне.

— Нет! — взвизгнула я, отбегая.

Тут, на мое счастье, корабль ощутимо потрянуло, а утихшая сирена снова взвыла. Громила удивлённо посмотрел вверх на мигающие индикаторы, словно только сообразил, что они что-то значат.

— Я на четверть орк, — признался Шрек, глядя на меня так, будто сказал что-то важное.

— Потрясающая новость! Поздравляю вас! — нервно ответила я, подбираясь к выходу из комнаты. — А я на одну восьмую немка.

— Моя! — сказал зелёный и рванул ко мне.

— Своя собственная! — кричала я, выбегая в коридор.

Шрек оказался гораздо более атлетичным, чем я. Меня схватили поперёк туловища и зажали подмышкой.

Его рука сжалась на мне, как стальная плеть — грубая, жесткая. Я чувствовала, как шершавый материал его брони натирает мою кожу.

Корабль снова тряхнуло, сирена отключилась, и свет тоже. Стало темно. И страшно. Но Шрек, кажется, не испугался. Он целенаправленно куда-то шел, приговаривая “моя землянка”.

— Отпустите меня, дяденька! — я сменила тактику. — Мне ещё жить да жить, отпустите, пожалуйста!

— Моя землянка, — пробормотал он, словно это всё, что ему нужно в жизни. — Землянка с хорошими генами. Сильное потомство.

Мое сердце ухнуло куда-то вниз. О чем он вообще говорит?

— Хорошие гены, много орков! — он произнес это странно серьезным тоном, словно в его голове вдруг сложился хитрый план. — Если привезу тебя в свой клан, меня простят. Вернут.

Меня бросило в холодный пот, страх накатывал волной, перекрывая даже шум в ушах.

— Моя, — повторил он, как будто утверждал что-то для самого себя, и его шаги в темноте ускорились. — Нет Лорду и его корыту! Мало платит!

Но удача ему отвернулась, когда в коридоре он почти

столкнулся с голубокожим крепким парнем.

— Капсул на всех не хватит, — сказал голубокожий, вскинув взгляд на Шрека, будто бы оценивая его силу. — Эта — моя.

Он указал на отъезжающую дверь за своей спиной.

Первый удар Шрек отразил, всё ещё держа меня в крепких руках. От столкновения этих гигантов воздух вокруг буквально задрожал.

Я оказалась отброшенной в сторону и ударилась о стену, чувствуя, как гулкая боль отзывается во всем теле.

Оба мужчины сцепились, бросив друг на друга яростные взгляды, как два зверя, борющиеся за добычу.

Передо мной разыгрывалась настоящая дикая схватка. Мощные удары оставляли вмятины на стенах коридора. Мужчины рычали и скрежетали, от их движений поднималась волна жара, от которой у меня звенело в ушах. Шрек с диким выражением лица отшвырнул соперника, но тот вернулся с удвоенной яростью, и их тела снова столкнулись, как две неудержимые силы.

Не время для паники, Ариана, не время для паники.

Я глубоко вдохнула, стараясь не обращать внимания на дрожь в руках. Поднялась на ноги и сделала шаг назад, почти уткнувшись спиной в холодную металлическую стену. Ощущение льда под лопатками действовало как удар током, напомнив мне, что я всё ещё на ногах и могу двигаться.

Сирена взывала ещё громче, словно пытаясь перекрыть гул

сражающихся громил, а свет то включался, то гас, превращая окружающую сцену в хаотичное зрелище бликов и теней.

У меня ни времени, ни выбора. Если бы мне удалось выбраться, пока они отвлечены...

Я огляделась, пытаюсь понять, в какую сторону бежать. Всё указывало на то, что путь к спасению — там, куда голубокожий не хотел пускать Шрека.

Я пригнулась и, стараясь не привлекать внимание мужчин, поползла к двери, чувствуя, как холодный металл пола царапает ладони. На мгновение остановилась и оглянулась, чтобы убедиться, что никто меня не заметил.

Два громилы по-прежнему дрались, но Шрек начал одерживать верх. Хорошо, что он забыл обо мне, поглощенный этим бешеным поединком!

Корабль снова тряхнуло. Я ударилась о стену, и изо рта вырвался приглушённый вздох, который я тут же прикусила зубами, надеясь, что никто не услышал. Оказавшись в небольшой комнате, я чувствовала, как моё сердце колотится в унисон с пульсирующим светом лампочек, тускло освещающих помещение.

Проползла внутрь.

И поняла.

Мои проблемы только начинаются — передо мной был припаркован маленький космический корабль. Крошечный! Размером с машину на двоих.

На нём был нарисован двуногий человечек с рюкзаком, а

надпись гласила: "В случае аварии заблокировать шлюзы и пристегнуться".

Твою же... я, конечно, умею водить авто, но...

Глава 11. Надо - значит, надо

Я оглянулась на дерущихся. Шрек, кажется, одерживал победу над голубокожим. О нет... лететь к оркам и рожать маленьких (или не очень) зелёненьких человечков никак не входило в мои планы.

Я сжала зубы и поползла к капсуле. Спустя мгновение мои пальцы коснулись квадратного сканера у входа, я уже видела такие, а потому не медлила ни мгновения. Я приложила ладонь, молясь, чтобы он сработал.

Моё сердце замерло от страха, когда он засветился и выдал приветственное сообщение приятным женским голосом: “Капсула экстренной высадки подходит для вашего типа существа”.

— Хотя одна хорошая новость за сегодня, — выдохнула я.

Сердце в груди гулко стучало от страха, потому что теперь зелёный точно заметил меня. Обернулась и почти захлебнулась от паники, когда его взгляд на мгновение встретился с моим.

Но дверца капсулы со скрипом сдвинулась, и я тут же нырнула внутрь, судорожно ища кнопку для закрытия дверей.

В этот момент голубокожий ухватил Шрека за ногу, и мне удалось вырвать несколько дополнительных секунд. Вот же она, красная кнопка с символом щита!

Я шлёпнула по ней, и прозрачная дверь закрылась.

Мужчины оказались снаружи. За толстым стеклом.

Кажется, моя капсула издала ещё какой-то звук, потому что они вдруг перестали драться и уставились на меня.

Я оглянулась, осматривая свою машинку. Как мне прилететь к каким-нибудь властям? Есть тут автопилот до полицейского участка? Полиция вообще у них тут есть? Можно позвонить в ОМОН, службу спасения? Вызвать пожарных?!

Да хоть когонибудь!

Вдруг кулон, который был у меня на шее, начал светиться. Я посмотрела вниз, пытаюсь понять, что происходит. Посветился-посветился и перестал.

Будем считать, что он приносит удачу, а проблемы решать по мере их появления!

И вот как раз появилась одна — зелёненький Шрек вдруг с размаху долбанул по дверце капсулы железякой. Я вскрикнула, а потом взяла себя в руки! Стело выдержало.

А Шрек тем временем взял в руки какой-то здоровый баллон, которым собирался шарахнуть по моей машинке!

Капсула была тесной, с небольшим пультом управления и креслом, на котором, кажется, давно никто не сидел. На панели передо мной было несколько кнопок и экран с рядом иконок — какие-то значки мне были смутно знакомы, но значение большинства оставалось загадкой.

Я села в кресло, чувствуя. Где здесь кнопка “СТАРТ”? “СОС”? “Трындец”? “Уносим ноги”? Сердце стучало, дыхание было прерывистым, глаза мокрыми.

Вот оно! Снова что-то со щитом. Я, не раздумывая, нажала на кнопку. Вход перестал быть прозрачным, будто закрылся дополнительной панелью. Отлично! Раздался характерный щелчок замков. Я судорожно вздохнула.

Наконец-то хотя бы какое-то укрытие!

Я нажала ещё несколько кнопок наугад и почувствовала, как ремни безопасности мгновенно сомкнулись вокруг меня, удерживая крепко на месте.

Вся капсула мягко завибрировала, и яркий индикатор замигал, сообщая мне о чём-то непонятном.

Внезапный грохот раздался снаружи, заставив меня вздрогнуть.

На экране передо мной замелькало искажённое зелёное лицо Шрека, который прижимался к капсуле, его лицо скривилось в злобной гримасе, а руки лупили по корпусу металлической штуковины размером с половину меня.

Чуть дальше мелькнул голубокожий, который тоже явно не собирался отступать. Он что-то нажимал на экранчике снаружи, как будто пытался взломать управление.

— Нет, нет, только не это! — взвизгнула я.

Пираты объединились в решимости заполучить меня. Или капсулу...

Взгляд метался по кнопкам: ещё одна, другая, третья! Вроде бы замигал значок двигателя, но капсула оставалась на месте.

Обоих мужчин снаружи охватило неистовство, видимо, я

была на правильном пути!

Удары и крики сотрясали корпус машинки, но я продолжала нажимать на кнопки! Теперь начала жать почти всё подряд, пальцы порхали без всякой логики и последовательности.

Моя единственная цель — унести ноги, как можно дальше. Мигнуло табло — из динамиков прозвучал короткий сигнал, словно что-то загружалось.

Рука метнулась к стрелке, — и я с силой надавила на неё. Снаружи заметили изменения: Шрек ударил кулаками по стеклу, бросив своё оружие, а голубокожий яростно потыкал пальцем в панель и удрал из бокса.

И тут я увидела, как что-то впереди отсоединяется — стены ангара поползли назад, а впереди за прозрачной оболочкой капсулы медленно открывался бескрайний космос.

Сердце замерло.

— Ой, может, не надо? — выдохнула я, но все уже случилось, я натыкала достаточно кнопок, чтобы теперь это всё было не остановить.

Внезапный рывок отбросил меня в кресло, и ремни болезненно впились в тело, сдерживая.

Капсула сорвалась с места, вылетая в открытое пространство, оставляя позади и злых пришельцев, и трясущийся ангар.

Спину прижало к креслу, и я глухо застонала. Космос простирался передо мной — чёрный, как сама вечность, и вне-

запно, отчаянно страшный.

— Ну, значит, надо...

Визуализация локации - 4

Мигающие огни на корпусе корабля Лорда пропали, как только капсула вырвалась в необъятную черноту космоса.

Жуткий, визжащий звук тревожной сирены оборвался, оставив после себя пустоту, нарушаемую только гулким стуком моего сердца.

Я сжала кулаки, пытаюсь взять себя в руки, хотя мне казалось, что все мои клетки вот-вот разорвутся от напряжения.

Я взялась за штурвал. Кажется, этой штукой всё-таки можно управлять!

На экране, показывающем вид сзади, я заметила, как корабль Лорда завел двигатели. Что-то странное происходило с его корпусом — всполохи огня собирались в одну точку, как если бы разрасталась буря из чистой энергии, готовая проглотить всё вокруг. От этого зрелища по спине прошёл холодок.

Мне это не понравилось. Выглядело устрашающе. Будто сейчас что-то должно было произойти.

Словно в ответ на мои страхи, капсула пропищала: «Опасность!» И, как будто у неё тоже сдали нервы, она начала повторять это слово, всё громче и чаще, пока воздух в маленьком отсеке не наполнился тревожным эхом.

Перед носом корабля Лорда вспыхнули огни, и каждый из них был похож на миниатюрную вселенную, которую тут же пожирал бушующий шторм. Огонь разрастался, как если бы он действительно рвал пространство на куски, готовясь

сделать что-то немыслимое.

— Нет-нет-нет! — прошептала я и принялась улетать, используя штурвал.

Капсула задрожала сильнее, мигая красными индикаторами, а голос синтетического помощника добавил: «Внимание! Опасная зона! Возможные повреждения!»

— Так лети! — заорала я, увеличивая скорость.

Но было поздно.

Перед глазами на секунду мелькнуло слепящее свечение. Я будто провалилась в короткую вспышку света, и когда она погасла, на её фоне космос стал казаться ещё чернее, ещё бесконечнее.

А потом — БАМ!

Глухой удар, как будто кто-то швырнул капсулу в сторону.

Меня с силой вдавило в кресло, ремни безопасности натянулись, вжимая в спинку, и я едва успела ухватиться за подлокотники.

Голова кружилась, хотелось просто отключить всё это, но я не упала в обморок...

Когда вращение наконец начало замедляться, я, тяжело дыша, посмотрела на экран.

Корабля Лорда не было. Он исчез, как будто провалился в дыру, оставив лишь сгустившуюся тьму вокруг. Я моргнула, пытаясь понять, что только что произошло, попытаться сосредоточиться, придумать, что делать дальше, но панель перед глазами начала ярко мигать.

Слова всплывали одно за другим, но я успевала только выхватывать отдельные фразы.

“Двигатели повреждены...”

“Кислород для данного типа существа... на двадцать сотых оборота.”

Я вцепилась в подлокотники, ощущая, как ладони покрываются холодным потом. Струйка страха пробежала по спине, когда я поняла: даже иллюзия контроля ускользает от меня.

Может, стоило остаться со Шреком? Вдруг он хороший парень?

Нет, хороших парней просто так из своего клана не выголяют.

Меня несло по инерции, и я видела, как где-то вдали замаячил тусклый силуэт — кажется, большая платформа на орбите Икагана.

Внутри всё оборвалось.

“Подготовьтесь к жёсткой посадке,” — спокойно прозвучал голос капсулы, будто речь шла о чем-то обыденном.

Тут же тёплый свет вспыхнул у меня на шее. Кулон, который на меня надел похититель, вдруг засиял, заливая кабину мягким голубым свечением, тёплым и даже немного успокаивающим. Оно создавало иллюзию уюта, тепла, будто кто-то пытался сказать: «Ты не одна».

Я сглотнула, посмотрела на светящийся камень. Грудь закололо от этого спокойного, почти утешительного света.

Хоть что-то казалось поддержкой.

Капсула заскользила по глади космоса быстрее, ее корпус скрипел от нагрузки, как будто готов был в любой момент треснуть.

Платформа всё приближалась, и с каждым мгновением казалась больше размером. Нет, эта посадка мягкой не будет.

Кожа на руках покрылась мурашками, а панель продолжала мигать, отчаянно пища и предупреждая меня обо всем сразу.

Голова шла кругом от этого парада тревожных сообщений, и шум крови заглушал звук голосов.

Я зажмурила глаза.

Столкновение было неизбежным.

Глава 12. Стоп!

— Нам надо отправиться за Лордом и найти артефакт, — сказал я, когда корабль Лорда всё-таки проскочил в гиперпространственный коридор.

— Смотри! — воскликнул Дар.

Он приблизил маленькую точку на голограмме.

Экстренная капсула. Ну точно.

Она неслась прямо на грузовую площадку на орбите Икагана, крутясь, будто балерина на сцене Большого космического театра. Конечно, оказаться у огромного корабля, совершившего прыжок в пространстве! Её отшвырнуло космическим ветром.

Лёгкий отблеск светился на её поверхности, но этот свет был не защитой, а отчаянным сигналом тревоги — судя по траектории, у неё не было шансов на мягкую посадку.

— Дар, немедленно сажай нас! — скомандовал я.

Дар сразу же, не задавая вопросов, начал посадку, умело направляя наш корабль на платформу быстрее крутящейся капсулы.

Он понимал, что медлить нельзя. Капсула могла вот-вот врезаться, и тогда, что бы там ни было — будь то груз или живая душа — от него останется лишь пыль.

Едва наш корабль приблизился к поверхности, я уже распахнул люк входного отсека, чувствуя, как корабль подо

мною всё ещё слегка покачивается в воздухе. Прыгнув вниз, я почти не обратил внимания на высоту.

Вокруг свистел ветер, но я весь был сосредоточен на капсуле, мчавшейся вниз.

Собрав силы Авалора, я вытянул руку, направляя мощный поток энергии.

Замедляющая сила обвила капсулу и мягко затормозила её.

Сбоку появился Дар, и я почувствовал, как он влил свою энергию в мою. Вместе мы направили капсулу так, чтобы мягко приземлить её.

Нам удалось сделать это всего в нескольких метрах от поверхности платформы.

— Готово, сказал Дар.

Я выдохнул и опустил руку.

— Да.

Вокруг закричали пираты.

— Вот это посадка!

— Кто остановил капсулу?

— Да это же высший класс!

— Добыча! Пошли грабить, там наверняка что-то ценное!

Я повернулся к Дару.

— Иди проверь, кто там, я решу проблему с пиратами.

Я сделал несколько шагов вперёд.

— Кто хочет добычу, должен пройти через меня! — сказал громко, осматривая разномастных верзил.

Никто не вышел со мной на бой. Они знали, что я — страж Авалора. Об этом говорила нашивка на мундире.

— Ну! — крикнул я, готовый порвать любого, кто хочет наживы достаточно безрассудно, чтобы выйти один на один со мной.

Дураков не нашлось.

— Это же стражи Авалора!.. — прошёлся по толпе шепоток.

Бросая злобные взгляды и торопливо отступая, пираты оставляли капсулу в покое, понимая, что связываться с нами себе дороже.

Но с решением одной проблемы возникла другая:

— Кас, тьма! Она умирает!

Глава 13. Ангелы

Ну вот и всё. Это мой конец.

Я чувствовала, что капсула бешено вращалась, переворачиваясь в полёте. Голова как в тумане, тело не слушалось, будто я была закутана в плотную липкую сеть, которая держала мои руки и ноги.

Почему-то одна единственная мысль не давала мне покоя в этот момент.

После меня ни-че-го не останется.

И я не про какие-то великие открытия, о которых так мечтала, когда шла учиться на химика.

Я про детей. Про семью. Про уют в нашем доме. Про любимого, который будет оберегать. Про пушистую собаку. Про шарлотку в духовке. Про крепкие объятия. Про смех из детской.

Нет этого ничего.

И уже никогда не будет.

Слёз не было. Была ужасающая неизбежность.

Уши заложило, глухой шум то нарастал, то стихал, словно всё вокруг было погружено в воду.

И холодно. В этом чёртовом потрясающем платье было ужасно холодно...

Когда мой корабль вдруг резко замедлился, тело содрогнулось от боли.

Капсула как-то мягко затормозила, удар был, но не фатальный. Ничего не взорвалось. Я не умерла.

Я не умерла.

Где-то вдали раздались восторженные крики. Их звук проникал сквозь металлическую оболочку капсулы, наполняя тишину странным воодушевлением, царящим снаружи.

Кто-то открыл капсулу, нарушая моё одиночество.

Тёплые руки вытащили меня наружу, как беспомощную куклу, смятую и раздавленную.

Картинка перед глазами была размытой, и всё, что я смогла разглядеть — это силуэт высокого мужчины, словно вырезанного из гранита, массивного и уверенного, он склонился надо мной.

Этот мужчина был как герой из древних легенд, со светлыми волосами и взглядом, в котором светилась решимость.

Его грудь, широкая и надёжная, оказалась прямо перед моим лицом.

Обтянутая грубой тканью, переливающейся металлическими отблесками.

— Тьма, она умирает, — проговорил он низким, глубоким голосом, пробирающимся куда-то внутрь меня и отдающимся там мягкой вибрацией. — Кас, скорее сюда!

Спиной я чувствовала влажную траву. Было мокро и холодно. Пошевелиться я не могла. Только смотреть.

Небо было чёрным. И на его фоне хорошо виднелся мой спаситель.

Идеальный. Я даже не думала, что такие бывают. Хотя мы на земле и не знали, что во Вселенной так много видов разумных существ. Но этот... Словно высеченный из камня Аполлон, закалённый в бою.

Жаль картинка окончательно расплылась, но его пальцы вдруг крепко легли на моё плечо, и в тот же миг я почувствовала, как по моему телу разливается энергия.

Я аж вздохнула всей грудью, такой оживляющей она была. Словно живительный ручей, пробивающийся сквозь камни, заполняя каждую клеточку моей истощённой души.

На мгновение боль отступила, и мне стало так спокойно, как не было уже давно. Никогда не было.

Другой мужчина, не менее внушительный, подошёл ближе. Его глаза, такие тёмные, что казались бездонными, скользнули по мне с едва уловимым удивлением.

Дар. Так его звали. Он присел рядом и тоже коснулся меня, и я почувствовала, как ещё один ручеек энергии вливается в меня.

— Ангелы, — прошептала я.

— Стражи, — ответил брюнет.

Кас... интересно, это его полное имя?

— Она выживет? — спросил блондин, не отрывая от меня взгляда.

— Думаю, теперь, да, — ответил Кас, хмурясь и разглядывая меня.

Даже сквозь туманную пелену боли и усталости я ощуща-

ла, как их внимание обволакивает меня, словно жаркое пламя.

Их руки на моих плечах — крепкие и надёжные, как якорь в бушующем море. Тёплый, обнимающий якорь.

Неожиданно я почувствовала прикосновение к шее, где висел тот мерцающий кулончик, который надел на меня острозубый похититель.

Кулончик так и светился едва заметным тёплым голубым светом, словно защищая меня.

Кас попробовал снять его, но артефакт остался на месте, будто слился со мной.

— Проблема, — сказал он, нахмурившись. — Похоже, он привязан к ней.

Капля разочарования — они пришли только за кулоном. Горькое ощущение. Никому я не нужна. В этом мире никому не нужна.

Блондин кивнул, его губы дрогнули в едва заметной улыбке.

— Значит, забираем её к себе, — сказал он, поднявшись.

Я попыталась возразить, но моё тело до сих пор было в шоке от этого бешеного полёта.

Я просто смотрела на этих двоих мужчин, похожих на иллюстрации к греческим мифам.

Их силуэты медленно становились всё более расплывчатыми, а мир вокруг меня погружался в сон, где было только одно — ощущение их тёплых рук на моих плечах и ирраци-

ональное спокойствие.

А ещё... почему-то аромат той самой шарлотки из воображаемой духовки моего собственного дома, полного уюта и счастья...

С этими приятными обволакивающими мыслями я и отключилась.

Визуализация героев - 5

Дар позвал меня, и я увидел, что он вытащил её из капсулы.

Я замер, глядя на землянку.

Она была словно лепесток светлого цветка. Её кожа казалась почти прозрачной в слабом освещении, полупрозрачное платье было порвано на боку, обнажая тонкую, хрупкую линию талии.

Лицо — бледное, с полузакрытыми глазами. Нежное.

Она была до обидного хрупкой, как статуэтка, которую опасешься разбить одним неловким прикосновением.

Тьма! Она была прекрасна в этом своём полубессознательном состоянии — будто сошла с древнего полотна, изображавшего Авалор до его падения. Невероятная, не поддающаяся обычным понятиям красоты.

Наш авалорский артефакт, тонкая цепочка с капелькой светился мягким сиянием на её шее.

Я поднял руку, желая коснуться её лица, убедиться, что она настоящая и всё это не иллюзия, но остановился, чувствуя странное трепетное чувство внутри.

Она выглядела такой беззащитной, что это пробудило во мне не просто желание защитить её, а потребность укрыть. Потребность стать для неё щитом, встать между ней и лю-

бым, кто посмеет к ней прикоснуться с дурными намерениями.

Дар наклонился ближе, и я уловил его взгляд, полный удивления и восхищения. Мы обменялись молчаливым согласием, и я коснулся её плеча так же, как и брат.

Мой взгляд скользнул по её лицу снова — слегка приоткрытые губы, черные загнутые ресницы. Я почувствовал, как что-то внутри меня сжалось от желания уберечь её, закрыть от всего, что могло причинить боль.

— Мы забираем её, — тихо сказал я, и голос мой прозвучал непривычно мягко.

Дар кивнул, и мы оба, осторожно, как если бы она была из чистого хрусталя, подняли её на руки.

Глава 14. Преступная красота

В моих руках было сокровище.

По крайней мере “Слеза Авалора”, что висела на тонкой шее землянки, точно была сокровищем.

А про девушку я не был уверен. Первое впечатление могло оказаться ошибочным. Возможно, всё это был фарс, чтобы сбить нас со следа. А может, она была в доле, но решила продать артефакт подороже?

Но ощущалась она, конечно, очень уязвимой и драгоценной.

Лёгкая, почти невесомая, словно сон, ускользающий из памяти, как только ты открыл глаза.

Не даром на неё на аукционе была самая высокая цена. И дело даже не в артефакте.

Красивая.

Преступно красивая.

Лицо бледное.

Безмятежное.

Сама вся в царапинах, ссадинах, платье немного разорвано, показывая нам с Даром соблазнительное женское бедро.

Беззащитность её тела, едва прикрытого тонкой тканью, только усиливала это впечатление, пробуждая во мне желание защитить её, сохранить её уязвимость.

На приоткрытом бедре уже проступал синяк. Но несмотря

на это, её вид... завораживал. От неё исходила странная сила — едва ощутимая, нежная, как дыхание.

Кас открыл люк, и мы поднялись на борт Пушинки.

— Где положим её? — спросил я, сдерживая порыв уложить её к себе.

Нет уж. Чем дальше от меня, тем лучше для нас обоих.

— Ей нужно подлечиться, — Дар скользнул взглядом по её телу, и в его голосе звучала неприкрытая жадность. — К тому же, в медблоке нет достаточно большой кровати. Так что предлагаю свою.

— Моя кровать удобнее, — отозвался я вдруг, совершенно противореча собственным умозаключениям, и решительно направился в сторону своего блока.

— Ты же и спасти её особо не хотел, — заметил Дар с ухмылкой.

— Я ей не доверяю. Ещё одна причина держать её ближе к себе, — отрезал я, не оборачиваясь. — Иди в комнату отдыха и собери спальный блок. Положим там, будем дежурить вместе.

Дар кивнул и отправился следом, пряча усмешку. Вместе мы уложили её на постель. Девушка выглядела беззащитной, тянущей к себе... но я подавил эти мысли.

— Она впитывает нашу энергию. Сама. Чувствуешь? — Дар смотрел на меня, глаза его блеснули от восхищения.

— Чувствую, — ответил я, сдерживая неприязнь к её соблазнительному влиянию.

Землянка действительно мягко, будто без намерения, тянула нашу энергию. Совсем немного, но я такого раньше не видел.

Чтобы лечить других существ, необходима совершенная сонастройка. Здесь же... Она будто создана для нас с Даром. Мягко принимает поток, даже будучи без сознания. Такой связью в нашем мире очень дорожат.

— Кас, — тихо сказал Дар, — это не похоже на обычное исцеление. Она словно настроена на наши волны.

Я кивнул, наблюдая, как медленно она дышит.

Он провёл рукой вдоль её странного платья, разглядывая бусины.

— Это платье мешает потоку, — задумчиво произнёс он, словно отыскивая повод, чтобы её раздеть.

— Тогда, видимо... — я сглотнул, пытаюсь отстраниться.

— Снять его, да, — быстро завершил он мою мысль, взглядом приковывая меня к ней.

Я вытащил лазерный нож, готовый сделать всё аккуратно, не более.

Платье было полупрозрачным, но под ним ничего не было видно. Только силуэт. Но такой возбуждающий, что я сжал зубы и кулаки, пытаюсь успокоить свою бушующую кровь.

— Давай я, — сказал Дар и забрал у меня из рук лазерный нож.

Он двигался осторожно, почти благоговейно, будто это была церемония. Ткань скользила, обнажая её плечи и та-

лию, изящные изгибы, от которых Дару было не оторвать глаз. Да и мне... как бы я ни старался.

Сначала стало видно её бедро, затем живот с аккуратным пупком.

— Вот тьма, Кас! — восхитился Дар, продолжая резать жемчужное платье.

Пальцы у него тряслись.

То ли от волнения, то ли от дичайшего возбуждения.

— Дай нож, — прорычал я.

Его открытая страсть раздражала.

— Она идеальна, — ответил он, передавая нож, не скрывая улыбки.

— Красивая, я уже слышал, — прорычал я. — Не болтай под руку.

Я продолжил работу, пытаюсь сосредоточиться на деле, а не на потрясающем нежном теле под моими руками.

Резал ткань точно и сдержанно, но проклинал себя за это невольное влечение. Я дошёл до её груди и стиснул зубы, решив, что потомство целой расы, заключённое в артефакте, в любом случае важнее моего вставшего и окрепшего члена.

— Что если оставить её себе, когда задание будет выполнено? — Дар протянул, и в его голосе звучала похоть.

Я посмотрел на него неодобрительно.

— Если она не соучастник кражи Слезы, — ответил я резко.

Закончив, убрал нож.

Когда Дар поднял её, откинув платье в сторону, я снова не смог оторваться от её образа — прелестное, уязвимое тело с мягким румянцем, а между ключиц сияет артефакт.

Тонкие руки, длинные ноги, очаровательная попка, которую сразу же захотелось сжать, гладкий лобок, так и притягивающий взгляд и не большая аппетитная грудь, от которой во рту становилось больше слюны. Эти соски...

— Хочется съесть её... — сказал Дар.

— Ложись рядом, — сухо бросил я. — Контакт кожа к коже усилит поток, восстановит её быстрее. Но помни о цели. Землянку уложили на бок.

Я снял верх, устроился рядом и накрыл её мягким покрывалом, пытаюсь сосредоточиться на процессе исцеления, а не на её тепле.

Моя рука легла ей на плечо, и я едва не сжал его — настолько непонятное влечение исходило от неё.

Её дыхание стало ровнее, кожа засияла лёгким румянцем. Дар бросил на меня взгляд, полный восторга — он был заворожён этой нежной красотой и тем, как наша энергия сливалась с её жизнью.

Если она работает на злодеев, решивших подвергнуть опасности артефакт, то она идеальный воин. Ни один мужчина не сможет противиться такой чистоте и невинности.

Я устало вдохнул, и мне в нос проник её запах. Прекрасный. Я сдержал себя, чтобы не зарыться ей в волосы, не притянуть за шею, не поцеловать. Жадно. Агрессивно.

Совершенно нормальные реакции тела — забрать, присвоить, отыметь. Желательно долго и разнообразно.

Но эти реакции сейчас были не уместны.

Да ещё этот поток энергии, проходящий через наши тела... Он что-то менял в нас всех.

Наша энергия текла через неё, очищая и восстанавливая.

Дар бросил на меня понимающий взгляд. Мы оба ощущали эту странную тягу, как будто её энергия и её красота связывали нас тонкими невидимыми нитями.

— Как думаешь, скоро она проснётся? — спросил Дар.

А землянка, словно в ответ на это, чуть шевельнулась.

Глава 15. Самое сладкое пробуждение

Я медленно очнулась ото сна.

— Проснулась? — произнёс низкий мужской голос с хрипотцой.

Хотелось ответить, что нет, что я не проснулась и просыпаться не планирую, так тепло и уютно мне было...

Но мой живот огладила увесистая мужская рука, а под бедром шевельнулось что-то тяжёлое и тёплое.

Кот? Да нет у меня кота! Я одна живу...

В голову закрались сомнения.

Нет, у меня в квартирке и такого мягкого и шелковистого постельного белья тоже сроду не было и... боже, это что, мужской пресс у меня под ладонью?!

Я резко дёрнулась, тут же открывая глаза и пытаюсь принять вертикальное положение.

Но здоровая лапища удержала меня за талию и прищиплила обратно к постели.

— Куда собралась!

Я зажмурилась и даже дышать перестала.

Мужчина! Я спала рядом с незнакомцем!

Воспоминания о похищении, аукционе и побеге с корабля Лорда докатились до моего вдоволь отдохнувшего сознания.

Да он, наверное, врач!

Я же попала в аварию на той штуковине, наверное, теперь в больнице, а это мой лечащий врач.

С этой мыслью я и открыла глаза.

А потом активно заморгала, потому что не поверила тому, что увидела.

Двое.

Я лежала между двух мужчин и еле дышала.

Брюнет и блондин.

Без рубашек, в штанах.

Красивые. Сильные. Опасные.

Точно не врачи.

— Лежи, мы тебя ещё не долечили, — сказал сзади брюнет, а я отчётливо почувствовала, что он прижимается своим внушительным пахом к моей попе.

— Леч-чили? — проблеяла я, не узнавая свой голос.

Всё-таки врачи?

Если брюнет всех лечит этой штуковиной, которую я спросонья приняла за кота, то он может и хороший врач. С такими-то инструментами.

Я честно хотела спросить, кто они такие, и что вообще случилось, почему они лечат меня столь странным способом, но не справилась с эмоциями, и с губ сорвался неясный звук, больше похожий на стон.

А блондин тем временем стал применять совсем уж нетрадиционные методы медицины — сжал моё бедро и подтянул

его на свою ногу.

— Дыши, сероглазка, — улыбнулся он, лицо которого находилось прямо передо мной. — Дыши, а то придётся делать тебе искусственное дыхание рот в рот.

Это сработало. Я принялась жадно глотать воздух, пытаюсь осознать, что всё-таки происходит.

Только вот ни кислород, ни что-либо ещё во Вселенной не могли помочь мне справиться с волнением, ведь я вдруг отчётливо поняла, что под лёгким одеялом лежу абсолютно обнажённой.

Голая.

Двое мужчин лежат рядом со мной, прикасаются, а я без одежды! Вообще!

Взгляд опустился на голый торс инопланетянина, что лежал передо мной.

А он точно инопланетянин, потому что на Земле я таких мужчин не видела. Только в рекламе, но они же там кругом ненастоящие, а здесь... натуральный альфа-самец, готовящийся оприходовать самку, попавшую в его ловушку. И эта самка — я!

Я поспешила отпрянуть от блондина, как вскрикнула, потому что упёрлась спиной в грудь второго инопланетянина-врача-котовода.

— Полегче! — возмутился он.

Я сглотнула, осознавая всю степень своей уязвимости.

Тело кричало:

Бежать! Бежать!

А разум протестовал:

Во-первых, догонят.

Во-вторых, далеко убежишь в одном ожерелье?

Договариваться.

Сердце тем временем билось в груди, как загнанная в клетку дикая птица.

Я чувствовала, что ауры этих мужчин будто бы переплелись с моей, удерживая наши тела в этом странном, головокружительном положении.

Блондин продолжал лениво изучать моё лицо, будто пытаясь прочесть мои мысли. Его рука скользнула по бедру вверх, останавливаясь так близко к моему животу, что я почувствовала напряжение каждой мышцы.

— Ты так неожиданно на нас свалилась, сероглазка, — произнёс он с кривой ухмылкой. — И к артефакту прицепилась, как к спасательному кругу. Впервые видим такое.

Я попыталась ответить, но слова застряли в горле. Вместо этого мои пальцы сжались на покрывале до белых костяшек, будто этим судорожным движением, я хваталась вовсе не за ткань, за самую реальность! И желательно ту, в которой я понимаю, что происходит.

— Кто вы? — прошептала я наконец, голос дрожал.

Брюнет, всё это время тихий и серьёзный, приподнялся на локте, и его лицо оказалось над моим.

— Мы стра...

— Странные ребята, — усмехнулся блондин, перебив брюнета.

Они переглянулись, и я поняла, что эти мужчины только что о чём-то договорились.

— Я — Дар, — сказал блондин. — А это Кас, — он кивнул на второго. — Мы хозяева "Пушинки".

— П-пушинки? — переспросила я, окончательно похолодев.

Это кого они пушинкой обозвали? Меня? Очередные пираты, которые присвоили себе главный лот аукциона Икагана?

— Это название корабля, — пояснил брюнет.

У него был невероятный пронизывающий взгляд, но смотрел он на меня недобро, в отличие от блондина.

— Хотя ты тоже почти ничего не вешишь. Тебя вообще кормили на аукционе? — спросил Дар, убирая за ухо прядь светлых волос.

От его слов кровь бросилась к лицу, и я зажмурилась, чтобы спрятаться от пронзающих взглядов.

— Мы нашли тебя на платформе, — продолжил Дар, смягчая голос. — Едва живая, с этим... украшением на шее.

Он осторожно коснулся бусины, висящей на моей шее, и я дёрнулась назад, снова ударившись о грудь брюнета, Каса, но странное ожерелье тут же откликнулось легким, почти незаметным светом, и я замерла.

Блондин смотрел на меня с интересом.

— Ты знаешь, что это? — протянул он, бросая на меня вопросительный взгляд.

Я медленно покачала головой, ощущая, как у меня пересыхает во рту.

— Не знаю, — с трудом произнесла я. — Я вообще ничего не 3-знаю...

Дар усмехнулся, придвигаясь ближе, так что его волосы коснулись моего лица, вызывая непроизвольный трепет.

— Впечатляет. Так чего же ты убежала от Лорда, сероглазка?

Кас обхватил меня рукой, будто желая обнять, но на деле тоже потянулся к бусине.

— Да заберите! — дёрнулась я и попыталась снять украшение, но эта мерцающая жемчужинка будто прилипла к моему телу. Причём прилипла не к коже, а будто выросла в кости!

Вот тут-то меня и накрыло окончательно самой натуральной истерикой.

Меня украл сумасшедший инопланетянин? Окей, попытаюсь выжить.

Попала на аукцион, где девушек продают в сексуально-репродуктивное рабство? Ничего, как-нибудь убегу от своего покупателя.

Купили для целой команды пиратов, чтобы мерзкий капитан лишил меня девственности, а остальные могли использовать по очереди то, что останется? Вырву свободу ногтями

и убегу!

Положил на плечо слабоумный зелёный орк, чтобы отвезти на свою планету и заставить рожать зелёных...оркят? Сяду в непонятный летательный аппарат и нажму на все кнопки подряд в попытке спастись!

Проснувшись в постели с двумя альфа-самцами-котоводами? Ээ... я ещё не решила, что с этим сделать...

Но неудачный выбор украшения перебить не может ничего.

Приклеившаяся ко мне бусина вызвала шквал из гормонов, и я сделала то, к чему даже инопланетянские аполлоны не были готовы.

Я чисто по-человечески завизжала во всё своё девчачье горло.

Глава 16 Говорящий...

Мой рот накрыла крупная мужская ладонь, жёсткая и тёплая, а перед лицом возникли чёрные глаза Каса, холодные, как безлунная ночь.

— Орать прекрати, — приказал он коротко, почти равнодушно, но так, что сомнений в его намерениях не оставалось: не прекращу, меня саму прекратят.

Легко ему сказать!

Это не к нему прилипла инопланетная жемчужина, и это не он проснулся голым между двумя... аполлонами. Я судорожно ловила воздух носом, пока он медленно убрал руку.

Глаза в глаза.

Я крепче сжала одеяло, чувствуя себя беззащитной. Кас не отрывал взгляда, его недоверие буквально обжигало.

— Что вам надо? — выдавила я, хриплым от крика голосом.

— Нам нужна жемчужина, — откликнулся Дар, заговорщицки выглядывая из-за плеча Каса.

— Как её снять? — спросила я, отчаянно пытаюсь сохранить самообладание, хотя руки уже начали дрожать.

Кас закатил глаза, словно обсуждал нечто очевидное и раздражающее.

— Если бы знали, она давно была бы снята.

Он встал с кровати, даря мне хоть немного свободы.

Дар подошёл ближе, усмехаясь, и наклонился ко мне.

— Что за взгляд, сероглазка? Мы тебя спасли, подлечили, а ты нас боишься?

Я отпрянула, стараясь не показывать страха, и выпалила:

— Вы не меня спасли, а жемчужину, которая ко мне прилипла! Так что держитесь от меня подальше! — выпалила я, стараясь казаться уверенной. — И вообще... что за методы лечения такие, что надо раздевать пациентов...

Взгляд скользнул по Дару, на его приподнятую бровь и смеющиеся глаза.

Он лишь пожал плечами, но Кас перебил его:

— Зачем ты сбегала от Лорда? — спросил он, и его голос прозвучал холодно.

— А можно мне одеться перед допросом? — упрямо спросила я.

Желваки Каса задвигались.

— Можно, — усмехнулся Дар. — Сейчас принесу тебе что-нибудь.

Дар сделал легкий поклон, как будто издеваясь, и удалился, а я осталась наедине с угрюмым брюнетом.

Он молча смотрел на меня всё то время, пока Дара не было. Я же жалась под своим покрывалом, стараясь, чтобы ничего лишнего он не увидел.

Итак, мне принесли белое платье, которое выглядело простым, но при этом дорогим. Дар положил его на кровать и вышел, бросив весёлое "Надеюсь, подойдёт".

Кас продолжал на меня смотреть.

— Выйдите, пожалуйста, — обратилась я к Касу, всё ещё стоящему в комнате.

Он зыркнул на меня ещё раз, как будто я потребовала чего-то невозможного, но всё-таки вышел.

Белья не было. Только платье. Ну и на том спасибо!

Я натянула его через голову, как футболку. Оно повисло на мне бесформенным мешком. Сбоку была какая-то защёлка, я нажала на неё, и вдруг ткань сузилась и села прямо по фигуре.

Вот это технологии! Явно не с Земли...

С ботинками, которые больше походили на носки с подошвой, случилось тоже самое. Супер удобно!

Я огляделась, пытаюсь понять, где меня держат на этот раз.

Корабль выглядел новым, будто только что сошёл с конвейера. Всё вокруг — белоснежное, гладкое, без единого изъяна. Полы и стены будто светились мягким холодным светом.

Я провела рукой по ближайшей стене — прохладная, слегка упругая, как будто вовсе не твёрдая.

Осмотревшись внимательнее, я заметила, что всё в комнате казалось до странности... пустым. Ни декора, ни мебели, ни окон. Это было место без лица, стерильное и функциональное.

Прошла пару шагов, но ощутила себя как муравей в аквариуме. Всё здесь напоминало о том, что это не мой мир.

Дверь открылась с мягким шипением, и в комнату вошёл Дар.

— Собралась? Пошли, ты, наверное, голодная, — его тон был дружелюбным, но я всё ещё чувствовала напряжение в воздухе.

Я осторожно кивнула, прижимая руки к себе.

— А... в уборную можно? — промямлила я, не уверенная, правильно ли вообще задала вопрос.

— Конечно. Вот здесь, — он указал на гладкий серый прямоугольник на стене.

Я удивлённо прищурилась. Слишком странно для уборной... Но Дар подошёл и приложил к прямоугольнику ладонь. Раздался тихий сигнал, и в стене раздвинулся прямоугольный проход в небольшую комнату.

Внутри всё выглядело чуть привычнее, но всё равно чуждо. Никаких кранов или раковин — всё автоматизировано до предела.

Унитаз, который выдвигался из стены, и душ, который активировался одним движением руки. Даже “раковина” выглядела как коробка, в которую надо было сунуть руки.

Я стояла в центре этой странной комнаты, чувствуя себя первобытным человеком в будущем.

— Никогда такого не видела? — Дар наблюдал за моей реакцией, склонив голову.

Я отрицательно покачала головой, чувствуя, как на щеках выступает лёгкий румянец.

— Если что, зови, — сказал он и вышел, оставив меня одну.

Когда дверь за ним закрылась, я осторожно осмотрела всё вокруг. После короткого вдоха и выдоха решила, что надо просто действовать.

С туалетом всё прошло нормально, но в самом конце, когда я уже собиралась встать, неожиданно мне между ног пшикнуло каким-то тёплым спреем!

Я, разумеется, взвизгнула, но тут же мою пятую точку окутал поток тёплого воздуха.

— Очистка окончена, — произнёс женский механический голос, раздавшийся откуда-то из стены.

Я замерла, осмысливая произошедшее, а потом внезапно расхохоталась. Просто от нервов и от абсурдности ситуации. Похоже, в этом секторе Вселенной туалетную бумагу уже давно отправили в прошлое.

Испугалась говорящего туалета. Прекрасно.

Руки удалось помыть только с третьей попытки. Я никак не могла разобраться, какая кнопка отвечает за воду, а какая активирует странное сияющее поле, которое, похоже, должно было стерилизовать что-то.

В конце я всё-таки увидела себя в зеркале.

К моему удивлению, выглядела я... неплохо. Даже хорошо.

Щёки розовели, глаза блестели.

Приятно было видеть, что я всё ещё остаюсь собой,

несмотря на всю эту кутерьму.

Когда я вышла, меня встретил хмурый Кас. Он окинул меня взглядом сверху вниз, задержавшись на мгновение.

— Теперь к допросу готова?

— Мне обещали еду!

Литмоб "Спасти землянку"

Лана Отилия

Ты - наша землянка

Спасти Землян

Еще вчера я работала в археологической лаборатории, а сегодня очнулась на орбитальной станции неизвестной планеты.

Я попала в далекое будущее, и я – единственная выжившая землянка.

Алчный работороговец хочет меня продать, страшные космические пираты охотятся за мной, а незнакомка советует мне не попадать в руки к безжалостным валькийцам. Мне надо найти способ вернуться домой.

Кто меня спасет? И что делать, если я не захочу возвращаться?

Читайте здесь: <https://litnet.com/shrt/Vt9a>

Все книги фантастически горячего литмоба "Спаси землянку":<https://litnet.com/shrt/Vtya>

Глава 17. Обед

Кас молча развернулся и направился в коридор, не оглядываясь. Я поспешила за его широкой спиной, скрытой теперь чёрным кителем, но, едва шагнув за порог комнаты, замедлила шаг.

Коридор выглядел внушительно: высокие стены, плавно переходящие в сводчатый потолок, подсвечивались мягким белым светом. Везде царила стерильная чистота. На гладких поверхностях не было видно ни единого шва, будто весь корабль вырезали из цельного куска какого-то непонятного материала.

Пол слегка пружинил под ногами, издавая приглушённые звуки при каждом шаге. Я почувствовала себя маленькой в этой огромной, чуждой среде.

И тут мой взгляд зацепился за что-то совершенно неожиданное. Слева от меня, прямо в стене, был большой овальный иллюминатор. Я застыла, заворожённо уставившись в бесконечную глубину космоса.

Тьма, пронизанная серебряными нитями звёзд, окружала корабль со всех сторон. Вдалеке светилась какая-то яркая туманность, переливаясь всеми оттенками синего и пурпурного.

Каждая звезда казалась живой, пульсирующей, готовой рассказать свою историю. Мой взгляд скользил от одного

светила к другому, пока грудь не наполнилось странным трепетом.

— Ещё скажи, никогда космоса не видела, — раздался за спиной голос Каса. — Хорошая актриса, — добавил он холодно.

Я обернулась, поражённая его тоном, но всё-таки ответила:

— И правда не видела.

Кас нахмурился, его взгляд стал внимательнее.

— Никогда? — спросил он с усмешкой.

— В этой шлюпке, на которой я убежала с корабля Лорда, но там было как-то не до вида из окошка.

Он молчал. Я тоже. Так мы и стояли, молча смотря в темноту.

— А это что? — я указала на светящийся газовый вихрь вдалеке, стараясь скрыть неловкость.

— Туманность Селики, — ответил он неохотно, будто объяснять мне что-либо было ниже его достоинства.

— А эти звёзды? — я прищурилась, указывая на странную цепочку светил, которая будто складывалась в фигуру.

— Это не звёзды. Это пояс астероидов. — Он замолчал на мгновение, но, увидев мой заинтересованный взгляд, нехотя продолжил: — Здесь полно обломков. Осторожнее, если вдруг окажешься за пределами корабля.

Я невольно вздрогнула.

— Как это “за пределами”?

— Ну знаешь, — он пожал плечами, — всякое бывает. Иногда люди оказываются за бортом.

Вот это тёплый приём...

— А что здесь делают люди? Ну, в смысле... не вы. Другие.

— Одни живут, другие выживают, — сухо ответил он, наконец отворачиваясь. — Хватит любоваться, пошли.

Но теперь я не тащилась за ним как испуганный щенок. Мы шли бок о бок.

Всё бы ничего, но я чувствовала странное волнение, когда находилась рядом с ним...

Столовая оказалась просторной, светлой, но не слишком уютной. Вместо столов и стульев стояли длинные скамьи, закреплённые к полу, и панели с непонятными кнопками вдоль одной из стен.

Я не знала, чего ожидать, но точно знала, что этот ужин с Касом не пройдёт спокойно.

Глава 18. Острые слова

Кас подошёл к одному из аппаратов, которые напоминали гибрид микроволновки и кофемашины, и, оглянувшись через плечо, спросил:

— Что будешь?

Я растерялась, разглядывая странные панели.

— А что тут вообще есть?

Кас закатил глаза и провёл пальцем по сенсорному экрану. На нём появились картинки, которые я едва могла опознать: какие-то разноцветные супы, сероватые лепёшки, напитки с непонятными пузырьками.

— Всё это... еда? — осторожно уточнила я.

— Еда. Какая-никакая, — пробурчал он.

Я усмехнулась.

— Знаете, на Земле у меня было любимое блюдо. Холодец.

— Холодец? — переспросил Кас с явным недоверием, поворачиваясь ко мне. — Холодный?

— Нет. То есть да. Это... мм... желе! Только не какой-нибудь там ягодный десерт, а из мяса. Это сытное блюдо из охлаждённого мясного бульона с кусочками мяса. Мама сначала варила его весь вечер, а потом остужала, а мы... — я замолчала, потому что Кас смотрел на меня как на душевнобольную.

— И на следующий день мы ели его с майонезом и хлебом... — я вдруг почувствовала себя полным дикарём.

И почему я решила, что это хорошая идея — рассказывать о холодце?

— Холодное желе из животного?

Я похлопала глазами.

— Ну, да, — ответила я. — Очень вкусно, между прочим.

Он фыркнул и нажал пару кнопок на аппарате. Машинка жужжала, а через несколько секунд издала короткий писк. Кас поставил передо мной поднос.

На нём было что-то отдалённо напоминающее рагу: тушёные овощи с кусочками мяса, плавающие в густом соусе. А ещё что-то, напоминающее пирожок.

— Это не холодец, — пробормотала я.

— Будешь есть или продолжишь жаловаться? — спросил он, садясь напротив.

Я взяла приборы — не вилка и нож, а что-то вроде палочек, только соединённых внизу. После нескольких неуклюжих попыток я всё же поднесла кусочек еды ко рту, но ощущение чужого взгляда остановило меня.

— Ты так и будешь всю дорогу смотреть? — не выдержала я.

— Какую дорогу?

— У нас на Земле так говорят: “всю дорогу”. Это значит — всё время.

— А что мне остаётся? — он усмехнулся.

— Поешь тоже, — предложила я, поднимаясь.

Кас скривился, но не возражал.

— Что ты любишь больше всего? — спросила я,
А ведь и правда интересно!

— Сурманы с Эритреи, — неохотно ответил он.

Я подошла к тому ящику, из которого Кас взял еду для меня. Дааа... На такой кухне сложно будет почувствовать себя хозяйкой.

— И почему тебе нравится это блюдо? — добродушно спросила я.

— Это не блюдо, а фрукт.

— А, наверное у вас напряжёнка с реальной едой. Не вот с этим из пакетов, — хмыкнула я.

— Это единственная еда, которая мне нравилась, пока мы учились.

Я отвлеклась от пакетов и посмотрела на него.

— Долгое обучение?

— Да, — холодно ответил он.

И прежде чем я успела сдать ся и прекратить поиски, он стремительно подошёл ко мне и вытащил нужный пакет из ящика.

Я замерла, потому что оказалась практически в его объятиях

Его грудь была в опасной близости от моей спины. Тепло его тела обжигало, а запах... Боже, он пах свежестью и чем-то терпким, вызывающим дрожь. Я замерла. Но когда он слу-

чайно коснулся моей спины своей могучей грудью, меня всю прошибло таким диким желанием, что я резко обернулась, будто меня ошпарили!

Подняла голову и поняла, что сделала только хуже!

Теперь мы оказались нос к носу, и в комнате стало странно тихо.

Я чувствовала его дыхание у себя на губах. Безумно хотелось, чтобы он наплевал на то, что считает меня преступницей, и поцеловал!

Мне!

— Простите, — резко выдохнула я.

Он нахмурился и прищурился. Напряжение между нами возросло во сто крат!

Дзынь! Я аж подпрыгнула от страха.

Звук приготовившегося блюда вывел нас из этого странного оцепенения.

— Садись, — коротко бросил Кас, отстранившись.

Я повернулась к нему спиной, пытаюсь отдышаться. Мне стало легче, когда между нами оказался стол.

Почему этот мужчина так действует на меня?

Что вообще это было?

Он сел напротив, снова приняв свою обычную холодную и чуть отстранённую позу.

— Так кто вы? — спросила я наконец, нарушая тишину.

Кас поднял взгляд. Его глаза были как лёд — равнодушные и пронизательные одновременно.

— Мы те, кто спас твою жизнь, — ответил он сухо, будто это объясняло всё.

— И вы думаете, что я преступница? — я подняла одну бровь, не сводя с него взгляда.

Кас прищурился, уголки его губ чуть дрогнули.

— А ты меня переубедишь?

— А это возможно? — я пожала плечами, продолжая с вызовом смотреть ему в лицо.

— Маловероятно, — усмехнулся он, снова беря в руки свои странные столовые приборы, оказывается я держала их неправильно.

Я тоже начала есть. Терпимо. Даже вкусно.

— Знаете, вы слишком уверены в своей правоте для человека, который даже не в курсе, кем я была на Земле, — сказала, прожевав первую порцию еды.

— Мне достаточно видеть, кем ты стала здесь, — огрызнулся он, отодвигая тарелку.

Я резко положила приборы на стол и посмотрела на него.

— И кем же, по-вашему? — мой голос прозвучал как-то слишком громко.

Он откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди, и с какой-то ледяной усмешкой произнёс:

— Просто шлюха, которая пытается продать себя подороже.

Эти слова ударили, как пощёчина. Я резко вскочила, опираясь руками о стол, чтобы подавить дрожь в теле.

Грудь сжалась от злости и унижения, щеки залились краской.

Я хотела что-то сказать, но слова застряли в горле. Вдохнула глубже, чтобы сдержать слёзы.

Нет, он не получит такого удовольствия!

— Наглый, самоуверенный... самец! — выдохнула я, наклонившись вперёд, чтобы оказаться ближе к его бесстыдно спокойному лицу.

Его глаза блеснули опасно, будто я только что бросила вызов, который он с радостью принял. В комнате повисло напряжение, будто воздух стал плотным и тяжёлым.

— Ничего ты не понимаешь! И даже не желаешь понять!

Кас тоже встал со стула и перегнулся через стол, чтобы заглянуть мне прямо в глаза.

— Потому что нечего здесь понимать! — прорычал он мне прямо в лицо.

И тут дверь в столовую открылась, впуская яркий свет из коридора, вместе с которым вошёл и Дар.

Оглядев нас, наклонившихся друг к другу, он с широкой улыбкой на лице заявил:

— Вот это я понимаю — романтика! А мне место за столом найдётся?

Глава 19. Дар

Когда Дар вошёл в комнату и застал нас с Касом в этой странной позе посередине ссоры, я резко отстранилась, едва не перевернув контейнер с едой.

Он, казалось, вовсе не заметил напряжения, пропитавшего воздух. С лёгкой улыбкой Дар прошёл мимо молча кипящего Каса и устроился рядом со мной за столом.

— Ну надо же, сероглазка! — начал он, театрально складывая руки на груди. — Я ещё не видел, чтобы Кас так волновался из-за девушки.

Дар, казалось, был в восторге от увиденного. В его голосе сквозила насмешка, но она не казалась злой.

Кас тут же выпрямился, откидываясь обратно на стул. Его лицо вернуло прежнюю маску равнодушия, как будто ничего не произошло.

— Я не волнуюсь, — процедил Кас, берясь за приборы.

Дар, ничуть не смущаясь, рассмеялся:

— Так не волнуешься, что аж желваки на лице ходят.

Я села обратно, стараясь не встречаться взглядом ни с одним из них.

— Ну, как обед? — спросил Дар уже у меня, зацепив взглядом мою почти нетронутую порцию, и едва заметно наклонился ближе.

Я вздохнула и отодвинула от себя еду.

— Ешьте сами, если хотите.

Дар усмехнулся и взглянул на Каса, тот молча сжал губы, выражая явное недовольство.

— Куда мы летим? — спросила я нервно, чтобы сразу расставить точки над и.

Дар легко принял брошенную тему:

— Сначала — снять артефакт.

— А потом? — требовательно спросила я.

От его ответа стало ещё тревожнее. Я прикусила губу.

— Мы с братом поможем тебе обосноваться в Империи.

— Вы — братья? — мой взгляд метнулся к одного к другому.

— Не кровные, — пояснил Дар. — Мы...

— Братья по клятве, — резко перебил Кас. — Так что не вздумай пытаться запудрить мозги одному из нас. Мозги или... другие части тела, — добавил он почти с отвращением.

Тон его слов хлестнул, как удар плетью. Я вскочила с места, отчаянно пытаясь скрыть пылающий гнев.

— Приятного аппетита, — холодно бросила я, вставая из-за стола.

Могут везти меня куда хотят, но оскорблять себя я не позволю.

Это была основная причина, почему у меня не случилось серьёзных отношений дома, на Земле. У меня высокие требования к окружающим меня людям. И оскорбления в число

допустимого точного не входят.

Дар удивлённо присвистнул:

— Я что-то пропустил?

— Ничего важного, — огрызнулся Кас, но я уже была у выхода.

В коридоре я задыхалась от гнева. Это был предел! Кто он такой, чтобы так со мной говорить? Считает меня девушкой лёгкого поведения? За то, что я оказалась на аукционе? Ну так меня спросить забыли, хочу я быть проданной с молотка или нет!

Я обхватила себя за плечи, пытаюсь успокоиться. В груди всё кипело. Нет, так просто я это не оставлю.

Только бы разобраться, куда идти... Коридор был одинаков в обе стороны.

Шум шагов за спиной заставил меня замереть. Дар вышел за мной.

Он, конечно, выглядел более дружелюбно, чем его ледяной напарник, но всё равно был частью этой странной компании, так что я относилась к нему с долей недоверия.

— Что случилось? — спросил он, склонив голову. — Ты выглядишь так, будто готова кого-то убить.

— Может, и готова, — призналась я, поджимая губы.

— Послушай, у Каса свои причины... Он не доверяет людям, особенно чужакам. И да, у него своеобразное отношение к аукционам и девушкам, которые выставляют себя на продажу.

Я резко повернулась к Дару.

Хотела, чтобы получилось эффектно, но в итоге практически уткнулась носом в его грудь.

Дару хватило доли секунды, чтобы поймать меня за локоть, удерживая от падения.

От прикосновения этого мужчины, по всему телу пробежала приятная дрожь, и я удивлённо приоткрыла рот.

Его взгляд был тёплым, но я ощущала под этим слоем стальную уверенность.

— Я не пытаюсь его оправдать, — мягко сказал он, глядя мне в глаза. — Просто хочу, чтобы ты знала: это не из-за тебя. Просто дай ему немного времени и позволь узнать себя.

На миг я замерла, не находя, что ответить. Дар, воспользовавшись заминкой, сделал шаг назад, оставляя мне пространство, но его взгляд всё ещё был прикован ко мне.

Он был выше и мощнее меня, а гневно высказывать что либо, задирая голову вверх, было как-то не сподручно.

Дар хмыкнул, смотря в моё лицо.

— Ну говори, раз уж собралась, — подначил он.

— Не буду! — упрямо заявила я.

Вот ещё! Оправдываться перед этим нелюдем!

И пошла по коридору сама не знаю куда.

Дар спокойно последовал за мной с лёгкой усмешкой на губах.

Когда я поняла, что ни в жизни не найду дорогу в ту комнату с кроватью, то попыталась открыть просто первую по-

павшуюся, но сенсор отреагировал красным цветом.

Я гневно прикусила губу и пошла к следующей двери. Она тоже не открылась. А вот следующая открылась!

И я с радостью вошла в просторную каюту, где у левой стены располагалась кровать, а справа какой-то странный стол... А! Да это же бильярд!

Дар вошёл за мной, и дверь закрылась.

— Добро пожаловать в мой жилой блок, — сказал он.

Я удивлённо обернулась.

— Я пришла в твою комнату?

Дар усмехнулся.

— Меня тоже порадовал твой выбор двери.

Глава 20. Напряжение

Я стала рассматривать всё, что было в комнате.

Сразу захотелось заглянуть в магазин с уютной мелочёвкой и текстилем, так пусто было.

— Это твоё? — спросила я, глядя на стол для бильярда.

Он не был зелёным, как я привыкла, но по углам четыре лунки, а сбоку прикреплён кий, правда какой-то короткий.

— Моё, — подтвердил Дар, с лёгкой улыбкой наблюдая за моей реакцией.

Я изучала обстановку, пока он подошёл к стене.

— Садись, — сказал он, жестом приглашая меня к кровати. — Ты ведь так и не поела.

— Я не голодна, — пробормотала я, но всё же опустилась на краешек кровати.

Дар подошёл к казалось бы глухой стене, прикоснулся к невидимым мне кнопкам и достал откуда-то контейнер с едой, активировал устройство для подогрева пищи, а потом подошёл ко мне, протягивая контейнер.

— Ешь. Мне не нравится видеть тебя в таком состоянии, — его голос стал почти нежным.

— Спасибо, — пробормотала я, разглядывая содержимое. Овощи, какой-то горячий напиток. Всё выглядело лучше, чем то, что предлагал Кас.

Я подняла глаза, встретив его взгляд. В нём было что-то,

что заставляло моё сердце ускориться.

— В каком? — спросила я.

Он наклонился, убрав с моего лица прядь волос. Это движение было таким естественным, что я даже не успела запротестовать. Его пальцы задержались на мгновение, а потом скользнули вниз, оставляя за собой едва ощутимый жар.

— Когда ты нервничаешь и пугаешься любой тени.

Мои щёки вспыхнули, я отвела взгляд, но его слова продолжали звучать в ушах.

Однако обида никуда не ушла.

— А ты значит, к чужакам и... — я помедлила, не желая говорить это слово, но сказала, — шлюхам... относишься положительно?

Он поднялся, отступая на шаг.

— Ты не выглядишь, как шлюха, — сказал он.

Я резко повела подбородком. Тоже мне комплимент.

— Ты не могла добровольно продаться.

Я моргнула, смутившись.

Дар сел в кресло у кровати и расслабился.

— Ешь. Я не хочу, чтобы ты свалилась от голода.

Я наблюдала за ним, пытаюсь понять, что он за человек. Точнее не человек... В его лёгкой улыбке и уверенных движениях чувствовалось что-то, что притягивало, заставляло хотеть узнать его лучше.

— А вы кто такие? Не пираты, но и на полицию не похожи, — прищурила глаза я.

Дар сидел в кресле, расслабленно откинувшись, словно был хозяином не только этого пространства, но и всего мира.

Его поза казалась небрежной, но я чувствовала в ней силу — это был тот случай, когда даже неподвижность могла сводить с ума.

— Спецотряд космофлота, — просто ответил он.

— Из двух человек? — недоверчиво спросила я.

— А больше и не надо.

Он перекинул одну ногу через другую, кончиками пальцев постукивая по подлокотнику.

Я сидела на его мягкой кровати и подняла голову, встречаясь с его взглядом. Он был прикован ко мне, изучающий и глубокий, как будто Дар читал меня, слой за слоем, и находился в этом удовольствии.

— А ты всегда такой? — спросила я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе.

— Какой?

— О-очаровательный, — выдохнула я, и опустила глаза, тут же пожалев о своей откровенности.

Дар тихо рассмеялся, но это был не насмешливый смех, а скорее довольный.

— Только с теми, кто этого заслуживает.

Мои щеки снова вспыхнули, но я не могла отвернуться.

Казалось, этот человек видел меня всю, до последней мысли, до последних капель страха и... желания. Неадекватная реакция моего собственного тела на этих мужчин пугала.

— Почему ты помогаешь мне? — спросила я.

Он усмехнулся, словно я задала наивный вопрос.

— Ты слишком красивая, чтобы быть злодейкой, а добрых девушек надо спасать. Особенно сероглазых,

Его взгляд — глубокий, тёмный, словно затянутый тайной, — скользил по мне, будто физически прикасаясь. Я закусил губу, и его глаза сразу опустились на мой рот.

— Ты ничего не съела. А есть надо, — сказал Дар.

Мягкий свет мерцал на его лице, очерчивая скулы и сильную линию подбородка. Его губы едва заметно приподнялись в уголках, будто он знал обо мне что-то порочное, что-то о чём я сама не догадывалась.

Моя грудь вздымалась тяжелее, чем ей следовало, и я отставила контейнер.

— Ты вся горишь, — неожиданно произнёс он, и его голос, низкий и тёплый, как растопленный шоколад, пробрался ко мне под кожу.

Да. Мне действительно было жарко.

Дар продолжал смотреть, и я почувствовала, как тепло поднимается к шее. Ещё немного — и я готова была потерять контроль.

— Я как-то странно себя чувствую, — призналась я, оттягивая ворот платья.

Дар молча смотрел на меня, вцепившись теперь в подлокотники кресла.

Его молчание заполняло комнату, делая каждую секунду

мучительно томной. Я чувствовала, как воздух между нами становится густым, тяжёлым от напряжения.

Дар ни слова не сказал, но его взгляд говорил за него: он видел, что я хочу его. А я судорожно пыталась включить мозг, почему мой организм так реагирует на них?! На этих сумасшедше красивых инопланетян.

Словно под гипнозом, я не могла остановить себя от того, чтобы скользнуть взглядом по его телу.

Рубашка подчеркивала ширину плеч, ткань слегка натягивалась, намекая на силу, скрытую под ней.

Его длинные пальцы... Я представила, каково было бы почувствовать их на своей коже, провести ими по своим волосам, по коже...

Дар резко приблизился.

Я даже не поняла, в какой момент оказалась в положении лёжа.

Прижатой к кровати сильным мужским телом.

Глава 21. Опасные прикосновения

Я почувствовала его запах — терпкий, с нотками чего-то глубокого и мужественного. В нём перемешивались солоноватый аромат его кожи, лёгкий намёк на что-то древесное, напоминающее раскалённое дерево, и что-то совсем неуловимое, что пробуждало в груди сладкую истому. Этот запах будто заполнял всё вокруг, проникая в сознание, вызывая дрожь.

И как приятно было ощущать на себе тяжесть его тела!..

Боже, у меня никогда не было мужчины, я хранила себя для полноценных серьёзных отношений, но здесь и сейчас я неконтролируемо выгнула спину, потерявшись грудью с проступившими через ткань платья сосками о его накачанные мышцы!

С губ сорвался рваный выдох.

Дар опустил голову чуть ниже, но смотрел прямо в мои глаза, сдерживаясь из последних сил, и в его взгляде была какая-то дикая, необузданная энергия, от которой хотелось как бежать, так и остаться рядом с ним навсегда.

— Что происходит? — прошептала я, стараясь не дрожать, чувствуя, что мне в бедро упирается его внушительный пах.

Дар замер, его лицо было так близко, что я чувствовала его дыхание на своих губах.

Я могла ощущать силу его тела, силу, которая могла бы раздавить, но вместо этого она притягивала, заставляла забыть обо всём, кроме него.

— Ты дрожишь, — прошептал он, опускаясь так близко, что его губы почти касались моих.

Его голос звучал, как бархат, глубокий и низкий, заставляющий мою кожу покрываться мурашками. И единственное, о чём я могла сейчас думать — как он снимет эту дурацкую одежду и... мои мысли утонули во внезапном поцелуе.

Его губы оказались горячими, жадными, но при этом нежными, словно он пробовал что-то запретное, но невероятно желанное.

Я почувствовала, как его пальцы зарылись в мои волосы, слегка потянув их, что только усилило головокружительное ощущение.

Стон сорвался с моих губ, и я не могла поверить, что этот томный звук издала я. Впрочем он всё равно погас где-то внутри Дара.

Дар поцеловал меня так, будто мы были одни во Вселенной, будто вокруг не существовало ни времени, ни пространства. Он целовал, углубляя поцелуй, его язык скользнул по моим губам, властно проникая внутрь рта.

Я не могла сдержаться, мне казалось, что я растворяюсь в этом мгновении, в его прикосновениях, в его запахе.

Его рука скользнула вдоль моей спины, притягивая меня ближе, и теперь наши тела соприкасались полностью.

Я чувствовала, как его дыхание становилось тяжелее, а поцелуй — глубже, более настойчивым. Он словно хотел оставить на мне след, забрать с собой мою душу, запомнить каждое мгновение этого безумия.

Я не помнила, как дышать.

Все мысли исчезли, оставляя лишь его — его вкус, его силу, его горячее прикосновение. Мои пальцы сами по себе скользнули по его груди, ощущая твёрдость мышц, но в следующую секунду его рука мягко, но властно, перехватила их, прижимая к кровати.

— Какая же ты вкусная, — прошептал он, слегка проведя большим пальцем по моей нижней губе.

Хотелось обхватить его палец губами, хотелось, чтобы он не останавливался, чтобы продолжил целовать, чтобы избавил нас от одежды и показал мне, что такое единение тел и душ. Тепло его тела окутывало меня. Сердце билось так громко, что, казалось, его можно было услышать в соседних каютах.

Но...

— Остановись, — сказала я сквозь всё это притяжение.
— Это неправильно.

— Что? — спросил он, нахмурившись.

— Что-то не так! — сказала я из последних сил.

Он отстранился, медленно, с заметным усилием, словно разрывал невидимую связь, которая тянулась между нами.

Мои губы всё ещё горели от его прикосновения, а в груди

остался острый, тянущий голод.

Он смотрел на меня так, будто я была его. Словно уже давно принадлежала только ему.

И я знала, что ещё немного — и я не смогу остановиться тоже.

— Прости, — произнёс он тихо, словно против воли. Его голос стал ниже, хриплым от сдерживаемой эмоции. — Ты просто... сводишь меня с ума.

— Ты меня тоже... — выдохнула я, осознав, что сжала простыню так сильно, что руки начали ныть.

Дар встал, повернулся к двери, но задержался, как будто боролся с чем-то внутри себя.

— Подожди, ты куда? — тут же спросила я, вскакивая с кровати и цепляясь за его руку.

Дар смотрел на мои пальцы, держащие его предплечье. Я медленно отцепилась от него, ругая себя за несдержанность.

— Мне нужно дать некоторые распоряжения. И мы должны... разобраться в этом, — сказал он, хмурясь. — Я не хотел напугать тебя, — сказал он, повернувшись к двери.

Я хотела сказать, что не боюсь. Хотела сказать, что сама теряюсь в этой буре эмоций, которые вызывают он и Кас. Но слова застряли в горле.

Он вышел, и я осталась одна.

Я долго смотрела на закрывшуюся дверь, чувствуя, как на щеках горит румянец.

Что это вообще было?!

Я сидела на краю кровати, не в силах ни встать, ни лечь, пытаюсь вернуть себе контроль. Моё сердце всё ещё колотилось так, будто собиралось вырваться из груди. Дар... он был как огонь. Горячий, неудержимый и опасный.

Моё тело предало меня, откликнувшись на каждое его прикосновение. Я даже не знала, что могу чувствовать такое.

Мои мысли вертелись вокруг него. Его запах всё ещё витал вокруг, как будто он оставил на мне часть себя. Я инстинктивно прижала ладонь к губам, вспоминая тот поцелуй — жадный, требовательный, будто он хотел стереть границы между нами.

"Ты моя", — слышала я его взгляд, даже если это не было сказано вслух.

Я тряхнула головой, стараясь прогнать эту мысль. Надо было отвлечься.

Подошла к зеркалу. Моё отражение было всё ещё пылающим: щёки алые, губы слегка припухли от его поцелуев. На шее, чуть ниже ключицы, краснел след — результат его властного касания.

Я не могла поверить, что это я.

В дверь постучали. Я замерла, не зная, чего ожидать.

Глава 22. По касательной

Глухой стук в дверь повторился.

Вообще странно было слышать этот стук здесь, в космическом корабле, наполненном невероятным количеством аппаратуры, сенсоров и прочих штук.

Постучали снова — настойчиво, короткими ритмичными ударами, словно кто-то там, за дверью, боролся с желанием просто войти, не спрашивая, хочу я этого или нет.

Сердце снова заколотилось так, будто я только что пробежала марафон. Я глубоко вдохнула, стараясь успокоиться.

— Кто там? — голос предательски дрожал.

— Это Кас, — сказал он ровно, и я уловила излишнюю холодность в его словах. — Нам нужно поговорить.

Я медлила. После нашего скандала на кухне и того, что произошло с Даром, ждать чего-то хорошего от дальнейших “разговоров” не приходилось.

— Входи, — наконец выдавила я.

Дверь мягко отъехала в сторону, и он вошёл. Так, будто всё пространство комнаты Дара принадлежало ему.

Весь воздух тут же наполнился его присутствием — терпким ароматом металла, дождя и чего-то землистого. Этот запах сразу заставил меня напрячься и сосредоточиться.

Кас остановился на середине комнаты, сохраняя между нами расстояние. Его взгляд — холодный, пронзительный

— скользнул по моему лицу, задержался на губах, словно он знал, что здесь произошло четверть часа назад.

Я не могла выдержать этого молчания.

— Что ты хочешь? — спросила, чуть крепче сжав себя за плечи.

— Ты в порядке? — его вопрос прозвучал настороженно.

— Лучше всех, — мой сарказм вышел скорее жалким, чем уверенным.

Он усмехнулся, словно мой ответ был ожидаем.

Сделал шаг ближе, а я инстинктивно отступила.

— Он тебя обидел? — спросил Кас.

Голос его стал ниже, и я поняла, что если скажу "да", последствия для Дара страшными. Целую секунду я думала об этом, может, поспорить их между собой и убежать?

— Нет, — ответила быстро. — Это вообще не твоё дело.

— Но ты дрожишь, — заметил он, хмурясь и склоняя голову набок.

Я крепче сжала себя за плечи.

— Слишком много приключений за последние сутки, — сухо произнесла я.

Он безрадостно ухмыльнулся.

— Или ты хорошая актриса, — его слова прозвучали как вызов.

— И в чём же я притворяюсь? — спросила я, раздражённо сдвинув брови.

— Запах. Пахнешь так, что хочется... — он сделал паузу,

глядя прямо в мои глаза. — Разложить тебя прямо здесь.

Я покраснела, сердце пропустило удар.

— Что?.. — едва выдавила я.

— Не надо делать вид, что ты не знаешь, — Кас нахмурился, подходя ближе. Его взгляд пронзал, как лезвие, а голос становился всё ниже, опаснее. — Ты резонируешь с нами. Мы оба это чувствуем.

— Резонирую? — переспросила я, вжимаясь в стену, словно это могло защитить.

— Ты знаешь, о чём я, — его недовольный голос опалил, как горячий металл.

— Ничего я не знаю! — я отчаянно замотала головой, но слова прозвучали слишком неубедительно даже для меня самой.

Кас приблизился вплотную, и я почувствовала, как его запах, смешанный с теплом его тела, лишает меня последних остатков здравого смысла.

— Как ты скрываешь свой настоящий запах? — спросил он, и в его голосе звучал приказ.

— Сумасшедший! — выпалила я, стараясь оттолкнуть его.

Его рука мягко, но твёрдо взяла меня за подбородок, заставляя смотреть прямо в его глаза.

— Перестань врать, — приказал он, и в этих словах я услышала гнев, сдерживаемый лишь самоконтролем. — Как. Ты. Это. Делает?

Моё дыхание сбилось, а слова застряли в горле.

— Никак, — выдавила я, чувствуя, как его близость взрывает в груди бурю противоречий. — Я ничего не делаю.

Кас молчал, глядя на меня так пристально, что я почувствовала, будто он видит не только моё тело, но и мысли. Затем он отпустил меня так резко, что я едва удержалась на ногах.

— Ты либо врёшь, либо правда не понимаешь, что происходит, — наконец сказал он, отступая на шаг. — Если второе...

Но он замолчал, что-то обдумывая.

— В любом случае. Скоро мы выясним правду. А пока нам надо находится на расстоянии друг от друга.

Сказав это, он развернулся и собрался уходить.

— Можно мне связаться с родными? — быстро спросила я.

— У меня родители на Земле и сестра. Скоро они узнают, что я пропала, будут волноваться... — голос дрогнул.

— Напиши сообщение, я передам, — сказал он.

— Нет, ты не понимаешь, — я подошла ближе, — это же мама! Как я ей в сообщении объясню, что временно переехала в космос?

— Меня это должно волновать? — спросил он.

Вот же гад.

— Ну я же на твоём корабле! — вспыхнула я. — Значит, это твоя забота!

— Моя забота — довезти узницу живой и передать специалистам! — прорычал он, наклоняясь ближе ко мне.

Я испугалась.

Ещё к кому-то?

Опять?

На меня накатило такое дикое и всепоглощающее отчаяние... Я же только начала привыкать к этим двум!

— Ты же не собираешься... — нахмурился он.

А я резко повернулась лицом к стене, чтобы он не увидел, как слёзы текут по моим щекам.

— Ненавижу, когда женщины плачут.

— А мне то что? Что ты там ненавидишь! — всхлипнула я. — Передашь меня специалистам, и поминай, как звали!..

— Поминай как звали? — переспросил Кас.

Я махнула рукой.

— Пословица.

— Что такое “пословица”? — спросил он, и его голос прозвучал ближе.

— Какая тебе разница? Ты же только довезёшь и бросишь меня каким-то специалистам. А сам что? Квартальную премию получишь? — я снова всхлипнула. — За поимку опасной преступницы?

— Ты странная, землянка, — сказал Кас. — Ревёшь, орёшь, ведёшь себя совсем не как здравомыслящая самка, а пахнешь...

Я аккуратно повернулась и взглянула на него.

— Как?

— Как что-то, что невозможно игнорировать, — его голос стал тихим, почти шёпотом, но от этого он звучал ещё опаснее. Его взгляд снова приковал меня к месту. — Это раздражает и... тянет.

Он провёл рукой по волосам, как будто пытался совладать с собой.

Я, наконец, перевела дыхание, понимая, что его присутствие буквально заполняет воздух вокруг, лишая меня даже иллюзии контроля.

— Так контролируй себя! — резко выпалила, надеясь этим выбить его из равновесия.

Он усмехнулся, но в его глазах загорелось что-то тёмное.

— А ты не боишься проверять границы, да?

Я вскинула подбородок.

— Я не просила оказаться здесь!

— Хватит, — его голос оборвал мои слова, как острый нож тонкую верёвку.

Он подошёл ближе, а я снова отступила, уперевшись спиной в холодную поверхность стены.

— Хватит делать вид, что ты жертва обстоятельств, — прошептал он, склоняясь ко мне так близко, что его дыхание коснулось моей щеки.

Я закрыла глаза, потому что всё моё нутро потянулось к этому грубому, сильному, ужасно неэмпатичному мужчине.

— Я выясню правду.

Он вдруг коснулся моего лица. Подбородка, шеи, обвёл пальцем “слезу Авалора”. И убрал руку.

— А пока... — он сглотнул, сдерживаясь. — Нам надо держаться друг от друга подальше.

Но держаться подальше нам не позволили обстоятельства...

Глава 23. Проблемы

Она прижалась к стене в комнате Дара. Такая хрупкая. Такая нежная. Её глаза закрыты, а по щекам текут слёзы.

Я застыл на месте, как будто меня кто-то ударил. Почему она вызывает во мне столько противоречий? С одной стороны — доверчивый взгляд, и мне хочется её защитить. С другой — раздражение, ведь я догадывался, что всё это при творство.

Я шагнул ближе. Коснулся пальцами её тёплых, влажных от слёз щёк и осторожно стёр эти предательские капли.

— Актриса, я хочу услышать правду, — сказал негромко, подавляя раздражение.

Она открыла глаза, распахнула их. А там... там целый космос. Что-то внутри меня пошатнулось.

— А правда в том, что я ничего не знаю про вашу Слезу. Я домой шла, — прошептала она, всхлипывая. — У меня вообще день рождения был...

И всё. Взрыв. Она заплакала сильнее.

Сначала я отвернулся, сжал зубы, хотел уйти, но потом оглянулся.

Больше не думая, я обнял её. Сгрёб в охапку и прижал к себе, чувствуя, как дрожит её маленькое тело.

— Тише, — прошептал, опускаясь на край кровати.

Посадил её к себе на колени и аккуратно, почти неосо-

знанно, начал гладить по волосам.

— Ну тише-тише, — повторил, словно баюкая. — Что случилось? Хочешь сказать, тебя прямо с Земли выкрали?

— Да-а-а... — её голос дрожал, и она уткнулась носом мне в шею.

Чёрт возьми. Она пахнет... как? Словно всё, о чём ты мечтаешь.

— Кто посмел? — спросил я, чувствуя, как злость поднимается во мне, и сжал её чуть крепче.

— Фиолетовый, — всхлипнула она. — С острыми зубами. Этот портрет вызвал в моей голове дюжину лиц, каждое из которых я бы не пожалел размазать по стене.

— Он был твоим поручителем на аукционе?

— Да, а я химик! Я не ш-ш-шл...

— Ну тише-тише, я понял. Понял, что ты случайно там оказалась.

Хорошо, значит его не сложно будет найти.

— А как он узнал, что у тебя гены подходящие? — спросил, чувствуя, что сейчас она запутается, если до этого врала. Но она уверенно посмотрела на меня.

— Мы на работе тест генетический делали. Подарок такой был от начальства в прошлом году.

Ответ заставил меня выругаться про себя. Возможно она не одна такая, кого выкрали. Нужно будет проверить её место работы, когда разберёмся со Слезой.

— Ну и выбор подарка, — фыркнул я, пытаюсь отвлечь

её. — Самочкам надо дарить платья, конфеты, цветы.

— Я химик! А не самочка! — взъерепенилась она, но при этом всё так же тихо сидя у меня на коленях.

На мгновение я даже почувствовал покой. Спокойствие, что давно позабыл. Она была лёгкой, тёплой, живой. Моя.

Но покой не продлился долго.

— У нас проблема. Срочно на капитанский мостик. И лучше захвати с собой землянку, — раздался из динамиков голос Дара.

Я стиснул зубы и посмотрел на неё. Лицо девчонки выражало смесь настороженности и страха, но запах... этот чёртов запах воспламенял меня изнутри. Сжать в объятиях. Присвоить. Войти в неё. Ловить её оргазмы губами.

— Веришь мне? — спросила она, пока я поднимался с кровати вместе с ней на руках, а запах сладкий-сладкий. На лице читалась смесь настороженности, страха и... блаженства.

Я только усмехнулся. Она ведь даже не понимает, как глубоко зацепила нас с Даром.

— Пошли, химик, у нас дело есть, — сказал я, неся её в коридор корабля, а сам-то уже понял, что пропал.

Даже если она преступница. Не отпущу. И Дар не отпустит.

Наша будет.

Звено нашей связи.

— Подожди! — возмутилась девчонка, ёрзая у меня на

руках, пытаюсь высвободиться, но я голыми руками гидру задушил, неужели с землянкой не справлюсь.

— Сама слышала, нет времени ждать, химик ты наш, — бросил я. — И будь добра, попробуй пахнуть... менее привлекательно.

Она замерла в моих руках, прижалась к груди доверчиво. — Ты сам-то попробуй пахнуть “непривлекательно”, — пробурчала она тихо. — Ты вообще-то тоже во мне вызываешь бурю эмоций.

Хмм. А вот об этом я и не подумал. Обычно связь у стражей односторонняя.

— Мы на тебя тоже... влияем? — спросил я, заходя в комнату управления.

Но ответа не последовало — девчонка в моих руках замерла, удивлённо озираясь. Неужели и правда никогда таких технологий не видела?

Но спрашивать времени не было.

Дар стоял у консоли, его лицо было мрачным, а пальцы ловко скользили по голографическим панелям.

За иллюминаторами мерцали звёзды, и я уже понял, что где-то там, в их холодной глубине, к нам двигалось нечто опасное.

Я усадил малышку в кресло и прочно пристегнул ремни. Наклонился так близко, что наши лица оказались всего в нескольких сантиметрах друг от друга.

— Сиди смирно, — приказал, смотря в её невероятные

глаза.

Она кивнула.

— Три корабля, — Дар скользнул взглядом по экрану. —
И все хотят одного и того же.

Я сел за штурвал, чувствуя, как моё сознание обостряется.

— Попробуем их обогнать, — бросил я и приготовился к манёвру.

Глава 24. Манёвр

Дар уже переключил корабль в режим готовности, голограммы мигали предупреждающим красным. Я скользнул взглядом по показаниям: щиты пока держат, но с такими противниками это ненадолго.

— Какие корабли? — спросил, уже понимая, что ждать от этих гостей ничего хорошего не стоит.

— Один принадлежит картелю, — Дар говорил ровно, но я видел, как напряглись его плечи. — Второй неизвестен, и третий... кажется, это военные.

Отлично. Просто звёздная удача.

— Выдвигают требования? — спросил я, уверенно переключая рычаги. Руки сами находили нужные кнопки, будто мой корабль и я — единое целое.

— Пока молчат. Но двое начали манёвры для окружения. Думаю, скоро начнут атаковать.

Я бросил взгляд на землянку. Она сидела тихо, вцепившись в подлокотники кресла, и глаза её снова блестели от страха.

— Не дрейфь, химик, — бросил я, специально смягчив голос. — Мы с Даром это уже проходили.

— Они стреляют! — раздался предупреждающий голос Пушинки, и через секунду корабль дёрнуло от удара.

— Щиты на 78%, — Дар быстро вводил команды, откры-

вая огонь из плазменных турелей. Взрыв света за иллюминатором показал, что хотя бы один их снаряд достиг цели.

— Кас, ещё один на три оборота, — предупредил он.

Я резко наклонил штурвал, уворачиваясь от очередного заряда, и судно закрутило в спираль. Гравитационные стабилизаторы не справлялись с такими резкими манёврами, и я услышал, как землянка вскрикнула.

— Держись крепче, — бросил ей, не отрывая взгляда от приборов.

— Они приближаются! — Дар снова вывел на экран три силуэта преследующих кораблей.

Вот же кварки! Эти типы были очень быстрыми, совсем не уступали Пушкинке, а она на максимальной скорости могла выдать почти невозможное!

— У нас есть план? — спросил Дар, краем глаза бросая на меня взгляд.

— Есть, — ответил я, и уголки губ сами собой приподнялись в ухмылке. — Надеюсь, твои пушки в этот раз не подведут.

— Обожаю, — саркастично пробурчал Дар, уже понимая, к чему я клоню.

— Пошли их на полной скорости в ближайший астероидный пояс, — приказал я Дару. — Там они нас не догонят.

— Ты хочешь пробиваться через пояс на скорости? Это самоубийство, — Дар возмутился, но его пальцы всё равно уже вбивали нужные координаты.

— Нет времени на споры, — огрызнулся я. — Щиты?
— 55%.

Я включил форсаж. Корабль дрогнул, и звёзды перед нами растянулись в размытую линию. Вдали уже маячил силуэт астероидного поля — хаотичного, плотного, опасного.

— Держись! — выкрикнул я, и Пушинка влетела в поле на бешеной скорости.

Первые астероиды мы проскочили легко, но противники были упрямы. Они продолжали преследовать нас, даже когда один из них врезался в камень, разлетаясь на миллионы огненных осколков.

— Ещё двое! — Дар ввёл очередную серию команд, обрушивая на врагов шквал лазерного огня.

Я уворачивался, закладывая резкие виражи между астероидами, чувствуя, как пульс ускоряется. Каждое движение было на пределе возможностей.

— Кас! — крикнула землянка, и я увидел, как прямо на нас несётся гигантский осколок.

Я резко повернул штурвал, и Пушинка буквально проскользнула под астероидом, оставив на обшивке свежие царапины.

— Щиты на 30%! — предупредил Дар.

Я был сосредоточен на экранах, просчитывая манёвр, который либо спасёт нас, либо угробит.

— Дар, готовь лазерную сферу, — приказал я.

— Что ты задумал?

— Взорвём камень прямо у них на пути, — сказал я, ухмыльнувшись. — Пусть почувствуют, что значит гоняться за стражами.

Дар не ответил, но сфера уже была заряжена.

— Целься вон туда, — указал я на массивный астероид, нависший над всей областью. — Разнесём его, и обломки закроют нам путь к отступлению.

Дар прицелился, и я дал сигнал. Сфера сорвалась с креплений, устремляясь к цели. Через секунду астероид взорвался, разбрасывая осколки в разные стороны.

Я резко вывел корабль в безопасную зону, и наши противники пропали с радаров.

Наступила тишина, лишь гудели уставшие двигатели корабля.

— Говорил же, что справимся, — сказал я, откинувшись на спинку кресла и бросив взгляд на землянку.

Она смотрела на меня так, будто видела в первый раз.

— Это ещё не конец, — мрачно произнёс Дар, указывая на показания радаров. — Они вернутся.

Я усмехнулся.

— Пусть попробуют.

Глава 25. Пламя

После всех этих нервных манёвров, я ушла на кухню, оставив Каса и Дара на командном мостике. С трудом разобралась, но всё же смогла налить себе странную жидкость, похожую на горячий шоколад. Вкус был приятным, успокаивающим.

Я уже подходила обратно в рубку, когда услышала разговор Каса и Дара.

Кас говорил глухо, низким голосом, который, казалось, вибрировал где-то в груди.

— Это не случайность. Они *знали*, где мы.

— Думаешь, они где-то взяли наши координаты?

— Да. И знаешь, что самое интересное? — спросил Кас, а голос его стал совсем ледяным. — Доступ к данным Пушкинки есть только у высшего руководства КосмоФлота.

Дар напрягся, я это почувствовала всем телом, хотя стояла в коридоре.

— Ты хочешь сказать, что нас сливают?

— Да, — коротко ответил Кас, барабанив пальцами, наверное, по консоли. — Кто-то там наверху хочет устранить землянку.

Слова повисли в воздухе. Я мало, что поняла, но было ясно, что кто-то пытается меня убить.

— Что будем делать? — Дар первым нарушил тишину,

скрипнуло его кресло, кажется, он откинулся на его спинку.

— Уводим Пушинку в одну сторону, сами летим в другую,
— сказал Кас.

— Это рискованно. Останемся без корабля.

— Живыми, — резко перебил Кас. Дальше его голос стал тише, но я всё равно слышала. — Ты понимаешь, что это охота? Они не оставят её в покое, пока не убьют.

— Значит, обрываем связь. Совсем.

— Совсем, — подтвердил Кас.

— Нам нужна капсула, — добавил Дар.

— Уже готовлю её, — ответил Кас, начав вводить команды в панель. — Как думаешь, Элдорису можно доверять?

— Думаю, да, — Дар чуть склонил голову, отвечая.

Я перестала таиться, вошла в комнату.

— А кто это? Элдорис, — спросила я, обнимая стаканчик с горячей жидкостью пальцами. От их слов стало как-то холодно. Их решимость была пугающей.

— Наш старый учитель, — ответил Дар. — Он недавно ушёл в отставку

Кас окинул меня взглядом, коротким, но достаточно выразительным, чтобы я поняла — всё будет сделано быстро и без лишних слов.

— Вы правда сделаете это? Для меня? — спросила я.

Никто и никогда ещё не решал мои проблемы вот так. Они собирались оставить всё позади — корабль, который был для них домом, и даже связь с Космофлотом, который,

как я раньше думала, должен был их поддерживать.

— Всё будет хорошо, — сказал Дар, подходя ко мне и кладя руку на плечо. Его прикосновение было уверенным, как и его слова.

— Идём, химик, — сказал Кас, щёлкнув меня по носу.

— Ты!

Я дёрнулась, чтобы схватить его за руку, но он увернулся.

— Ладно, — сказала я, но когда мы шли по коридору, и Кас расслабился, я дёрнула его за ухо и рванула вперёд.

В коридоре раздался смех.

— Дар, ты видишь, она думает, что сможет убежать от стража!

Вдвоём они быстро догнали меня, но былое напряжение куда-то ушло. Эта разрядка была нам нужна. Всем нам...

— Требую компенсацию в виде поцелуя, — сказал Дар и подставил щёку.

Я быстро встала на цыпочки и собиралась чмокнуть его, но он быстро повернулся и захватил мои губы в плен.

— Ты! — выдохнула я, запыхавшись.

— Пока этого достаточно, — усмехнулся он, беря меня за талию, усаживая в кресло и пристёгивая.

Я поймала на себе взгляд Каса.

— Я тоже потребую компенсацию. Только позже и с процентами, — сказал он.

— Хитро, хитро, — сказал Дар и запустил двигатель нашей капсулы.

Через несколько минут мы наблюдали, как Пушинка разворачивается и на автопилоте отдаляется от нас.

— Прощай, крошка, надеюсь, ещё свидимся, — сказал Дар.

Кас хохотнул, и наша капсула резко рванула вперёд.

В одну секунду мы оторвались от Пушинки, оставив её за спиной, а впереди только темнота и звезды.

Наши кресла стояли в ряд. Я сидела между Касом и Даром.

Капсула была небольшой, слишком тесной для нас троих. Каждый мой вздох, каждый малейший шорох отдавался громким эхом в замкнутом пространстве. Поэтому я старалась вообще не двигаться и не мешать мужчинам.

Я пыталась сосредоточиться на мерцающих звёздах за стеклом, но атмосфера между нами, казалось, всё больше насыщалась чем-то гораздо более плотным, чем воздух.

Дар закончил работу первым. Он расслабленно откинулся на спинку своего кресла и задел мои ноги своим коленом.

Я посмотрела на него. Он на меня тоже. Его взгляд был мягким, но цепким — никак не отпускал.

Я чувствовала, как его внимание будто обволакивает меня, едва ли не становясь осязаемым.

Кас же был занят проверкой навигационной панели. Он молчал, но его напряжённое плечо периодически касалось моего, посылая волны тепла по всему телу.

Я пыталась не обращать на это всё внимания, но мой соб-

ственный организм словно играл против меня.

Сердце билось слишком быстро, дыхание было слишком частым, а мысли... мы же всего в нескольких шагах от возможной катастрофы, но всё, о чём я могла думать, — это их близость.

— Ты нервничаешь? — вдруг спросил Дар, прерывая напряжённую тишину. Его голос был низким, и слова заставили меня вздрогнуть.

— Немного, — призналась я, избегая его взгляда. — Я просто не привыкла быть в такой... ситуации.

Дар усмехнулся, его губы чуть приподнялись, и он слегка наклонился вперёд.

— Мы все сейчас не в самых привычных условиях, — заметил он, пристально глядя мне в глаза. — Но ты держишься. Это впечатляет.

Я почувствовала, как мои щеки начинают гореть. Его комплимент прозвучал слишком... интимно.

Боже, Арина! Он же не сказал ничего интимного! Что с тобой такое?!

— Ей стоит отвлечься, — неожиданно вмешался Кас.

Его голос тоже был низким, но в нём звучала едва уловимая насмешка, а не теплота. Он всё ещё не смотрел на нас, продолжая изучать данные на голограмме.

— И как ты предлагаешь это сделать? — уточнила я, повернувшись к нему, но голос мой дрогнул, когда я это спросила.

Кас повернул голову, его взгляд был спокойным, но в нём пряталась искра вызова.

— Есть много способов, землянка. Некоторые даже приятные.

Я замерла, не зная, как реагировать. В уголке его губ мелькнула едва заметная улыбка. Дар не удержался от тихого смеха.

— Он шутит, — сказал Дар, но в его голосе слышалось что-то тёплое. — Хотя...

— Хотя что? — выпалила я, чувствуя, как моё сердце начинает стучать ещё громче.

Дар чуть сильнее наклонился вперёд, и его колено снова коснулось моего, отправляя по телу волны жара.

— Хотя отвлечься действительно стоит, — продолжил он, его голос стал ниже.

— Вы оба... — сглотнула я, сжимая ноги посильнее, но от этого стало только хуже. — Вы не помогаете мне отвлечься!

Кас наклонился ближе ко мне, его губы почти касались моей шеи и уха.

Теперь оба мужчины словно заключили меня в невидимый капкан. Их внимание было настолько плотным, что мне стало трудно дышать.

— Мы ведь только хотим помочь, — сказал он, а его дыхание запустило по мне столько мурашек, что я еле сдержалась от жалобного стога.

Я не знала, смеяться мне или кричать. Вместо этого Села

ровно и уставилась в окно, делая вид, что сосредоточена на звёздах.

Но внутри всё горело. Ещё немного и эта чёртова страсть спалит меня до тла! И тут Кас с Даром переглянулись:

— Давай-ка, мы сделаем тебе массаж, землянка.

Глава 26. Взрыв гормонов

— А может не надо? — пискнула я, когда Кас отстегнул свой ремень безопасности и присел у моих ног!

Я была в платье. Вполне себе нормальном платье, оно прикрывало всё, что нужно, а по длине было до колена.

Но я же так и ходила без белья!..

— Я начну с шеи, — Дар вдруг оказался позади меня, а его тёплые руки скользнули по моим плечам.

Я тут же повернулась, чтобы сказать, ему твёрдое “нет”, как Кас взял мою ногу и поставил себе на колено.

Я испугалась, что он сможет увидеть лишнего, если платье задерётся, но эту мысль тут же выбило из головы, у меня даже дыхание перехватило от того, как нежно и крепко он сжал мою икру.

И при всём при этом, я не знала, как отстегнуть ремни безопасности.

Руки Дара крепко и чувственно обхватили мою шею, одна рука скользнула вперёд, он взял меня за подбородок и провёл большим пальцем по моим губам, оттягивая нижнюю.

Не успела я возмутиться, как Кас снизу начал массировать обе мои ноги, и его руки подтягивались всё выше и выше, они были уже в опасной близости к краю моего платья.

Дар начал массировать мне плечи, а его рот оказался прямо у нежного участка кожи за моим ухом.

— Мне кажется, ты всё ещё напряжена, — сказал он, а потом надавил на какую-то точку у лопатки, что я инстинктивно выгнула спину и стон сорвался с моих губ.

В этот момент руки Каса совершенно точно забрались под моё платье, разминая теперь мышцы моих бёдер.

И только я хотела сказать, что они должны прекратить всё это прямо сейчас, как Дар завладел моими губами, а рука Каса скользнула мне между ног, беззастенчиво трогая самое сокровенное.

Я замычала в рот Дариану, но тот только углубил поцелуй, да так, что его властный язык оказался у меня во рту, наводя там свои порядки и отключая мои последние системы безопасности.

— Какая же ты мокрая, земляночка, — сказал Кас, а потом начал ритмично касаться меня там!

Дар в этот момент целовал меня. И этот поцелуй вот вообще нельзя было назвать нежным. Поглощающим. Жадным. Властным. Да. Но не нежным.

Его руки скользнули ниже, к моей груди, смяли её. Он зарычал мне в рот, и этот вибрирующий звук отдался где-то внутри меня.

Кас тем временем, кажется, раздвинул мне колени и оказался между ними.

— Красивая, Ариана, — сказал он, а потом стал ещё активнее двигать своими волшебными пальцами.

И я... я...

Я просто взорвалась на тысячу осколков.

Меня захлестнуло удовольствием!

Тело стало подобно химическому реактору, в котором со-
рвало предохранитель!

Концентрация дофамина в мозге достигла пика. Адрена-
лин и норадреналин заполнили каждую клетку, ускоряя сер-
дечный ритм и наполняя тело теплом.

— Прибытие через десять сотых, — сказал механический
голос капсулы. — Пристегните ремни.

Дар отстранился от меня, провёл пальцем по моим заце-
лованным губам и пошёл на своё место.

Кас свёл мои ноги и поправил платье, а прежде чем сесть
на своё место, он открыл рот и слизал капельку стекающую
по подушечке его большого пальца.

— Ещё и вкусная, — сказал он и мягко закрыл мне рот
ладонью.

Оказывается я сидела с открытым ртом.

— Дар, запускай проверку систем, входим в атмосферу.

И они начали проверять корабль и готовится к посадке на
какую-то планету!

Как будто только что ничего не произошло!

— Дыши, химик, — весело сказал Дар, и я вздохнула пол-
ной грудью и вцепилась в подлокотники своего кресла.

Тело только что пережило переход от напряжённого воз-
буждения к разрядке и глубокому, блаженному расслабле-
нию, Кас и Дар сажали капсулу на поросшее зеленью плато,

а я так и сидела не шевелясь и не понимала, как допустила то, что только что со мной произошло!

Да они вдвоём довели меня до оргазма. Только что! Посреди космоса! Мой первый оргазм! До этого я знала о том, как это работает только в теории.

— Дар, мы кажется сломали землянку, — сказал Кас, вставая со своего кресла.

Уфф дальше больше!..

Глава 27. Мы должны, милая

Он потянулся, чтобы нажать какие-то кнопки наверху голограммы, и его внушительный пах оказался в пределах моей видимости.

Большой. Очень большой. Я вспомнила, как проснулась между ними. Что его... Член, Арина! называй вещи своими именами! Его член тогда дёрнулся от возбуждения, и я приняла его за кота.

Я облизнула губы и отвела глаза, а там Дар, и тоже возбуждён. Очень возбуждён.

Я сжала бёдра, ой зря я это сделала. Закусила губу, чтобы ни один стон не сорвался с моих губ.

Дар довольно наклонился надо мной, растёгивая ремни безопасности.

— Ты чего так сжалась, — улыбнулся он.

— Ещё спрашиваешь?! — гневно спросила я.

— Ещё скажи, что тебе не понравилось, — хитро прищурился Дар.

— Нет! — тут же соврала я.

— Тогда придётся провести работу над ошибками, — серьёзно сказал Кас, а я вспыхнула снова. — Но позже. А сейчас, — пошли, — Он сжал меня за талию и направил к выходу. — Нас ждёт разговор с Элдриусом.

Дар шёл впереди, затем я, затем Кас, так и не убравший

рук с моей талии.

А я была в таком шоке, что даже не попыталась сопротивляться. Мне вообще хотелось растечься лужицей рядом с ними. Только очень серьёзное волевое усилие уберегло меня от этого.

Мы вышли из капсулы, и нас сразу встретил пожилой мужчина с густой седой бородой. На первый взгляд он казался добродушным простым стариком, но в его глазах светилась такая глубина знаний и опыта, что я почувствовала себя ничтожно маленькой.

— Ну надо же, гости! — весело сказал он. — И что привело вас ко мне?

— Не здесь, — холодно ответил Кас.

Через полчаса, когда мы устроились в гостиной дома Элдриуса, а Дар и Кас объяснили ему всю сложившуюся ситуацию, он сказал:

— Вы нашли "слезу". Это хорошо. Вам всего лишь нужно вернуть этих малышей домой.

— Куда домой? — осторожно уточнил Дар.

— Ближайшая чёрная дыра с пространственным искривлением в их измерение находится в трёх оборотах отсюда. Это секретная информация, но в данных условиях я считаю, что должен дать вам координаты.

Дар нахмурился, а Кас лишь тяжело вздохнул.

— Мы не можем снять артефакт с землянки, — признался Кас, бросив на меня короткий взгляд.

Мужчина подошёл ближе, его взгляд стал задумчивым, а я почувствовала, как напряглись Дар и Кас.

— Раса безоаров... Тонкая организация, — пробормотал Элдриус, словно говоря сам с собой. — Они все объединены волнами, которые мы в Империи даже ещё не изучили. Этой связи не мешает расстояние, — задумчиво произнёс он.

Я поёжилась от того, как пристально он смотрел на жемчужину, висевшую на моей шее.

— Знаете ли вы, кто поместил их родителей в такую же слезу и отправил домой? — спросил Элдриус.

— Квадра А-5, — нахмурился и ответил Кас.

— Правильно, А-5. Сейчас я тоже скажу кое-что секретное, но надеюсь на вашу сознательность.

Элдриус повернулся к моим мужчинам.

Стоп.

С каких пор я зову Каса и Дара своими мужчинами?!

— А-5 — это следующий правящий круг архайцев. Закрытый.

— Как это связано с нашей ситуацией? — спросил Дар.

— Напрямую, — ответил Элдриус.

— Кто такие архайцы? — вмешалась я, которая вообще ничего не понимала.

Дар повернулся ко мне и объяснил:

— Архайцы это особая раса в нашей империи. Они обладают способностью убеждения, легко считывают импульсы людей, понимаешь?

Я кивнула.

— Из-за их врождённых особенностей они часто становятся у власти. Но в полную силу архаец вступает только когда соберёт вокруг себя ближний круг.

— Вроде команды, да? Черепашки Ниндзя, феи Винкс? — спросила я растерянно.

— Черепахи — это вроде рептилии, — с сомнением сказал Дар. — Забудь про черепах. Ближний круг это не просто команда, это больше как семья. Даже ближе. Они начинают чувствовать друг друга на уровне импульсов. Это расширяет волновой спектр архайца, он становится способен влиять на большее количество людей.

— Ага, — растерянно кивнула я. — Телепат.

— Да, вроде того! — сказал Элдриус, — так вот эти крошки, — он указал пальцем на мою жемчужину, — просто скопировали связь, которую почувствовали от родителей. Чувешь? — спросил он.

Я покачала головой из стороны в сторону.

— Их родители почувствовали замкнутый ближний круг архайцев, — сказал Кас. — И теперь потомство безоаров чувствует, что это безопасный путь домой.

— А что значит замкнутый и незамкнутый круг? — спросила я.

— Круг замыкается на девушке, Ариана, — ответил Кас. Вот я вроде не глупая, но понять не могу.

— Что это значит? — спросила, чувствуя себя круглой

идиоткой.

— Это значит, — Элдриус посмотрел прямо на меня, — что вы должны открыться друг другу полностью. Довериться друг другу и души, и тела.

— Простите, что? — я моргнула, решив, что ослышалась. Мужчина смутился, кашлянул и отвернулся.

— Я пойду, пожалуй. Возьмите мой корабль. Он отключён от всех систем Космофлота, безопасен, я загружу туда координаты места. Вам лучше сделать это недалеко от пространственной дыры.

— Сделать что?! — я в отчаянии смотрела ему вслед, но он лишь махнул рукой и скрылся где-то внутри своего дома. Дар встал.

— Завожу корабль.

— Нет! — сказала я громко. — Вы оба, объясните мне, что происходит! Что мы должны сделать около чёрной дыры?!

— Ты же тоже заметила, что чувствуешь нас? — спросил Кас настороженно.

Я не задумывалась об этом вот так, но ведь правда. Я словно ощущала их эмоции в последнее время...

Кас шагнул ближе ко мне.

— Ты — наша тея, Ариана. Слеза Авалора образовала из нас круг. И сейчас он не замкнут.

— А чтобы замкнуть его... — до меня медленно начал доходить смысл происходящего.

Дар тоже подошёл ближе:

— Чтобы замкнуть круг и снять с тебя Слезу...

Ещё два шага ко мне.

— Спасти потомство расы безоаров и предотвратить войну во всей империи...

Они обошли меня с обеих сторон.

Я повернула голову сначала в одну сторону, смотря на Каса, потом в другую, глядя на Дара.

— Ты должна открыться нам полностью, милая, — сказал Дар.

— О-обоим? — спросила я, краснея и бледнея одновременно.

— Обоим и вместе, земляночка.

Дорогие читатели, предупреждаю: будет **ОЧЕНЬ** откровенно и чувственно. Только 18+.

Глава 28. Замкнуть цепь

Мы вышли из дома Элдриуса и направились к гаражу, но вся моя сущность кричала об одном: бежать! Причем быстро и без оглядки.

Их план — какое-то безумие. Не стану я с двумя спать! Я и с одним спать не стану! Я их почти не знаю. Они вообще из другого мира.

Кас приблизился ко мне. Его улыбка была мягкой, но глаза... в них плясал огонь, обещающий, что он никогда не примет "нет" за окончательный ответ.

— Ты же понимаешь, что теперь мы связаны, — произнес он, опускаясь чуть ниже, чтобы наши взгляды встретились.

— Нет! — выпалила я, чувствуя, как мой голос дрожит от напряжения.

— Это не обязательно должно быть страшно, — вмешался Дар. Его низкий, уверенный голос мягко касался меня, словно обволакивал разум и пытался погасить тревогу.

— А потом? — Я не знала, как собрать воедино все, что узнала за последние часы. — По-вашему мы должны... ну...

— Замкнуть цепь, — подсказал Кас.

— Ага, замкнём, — я фыркнула, чувствуя, как жар поднимается к щекам, — а потом что?

Дар сделал шаг ближе, осторожно, но решительно взял меня за руку. Его прик

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.